

INSPIRIA

Тесса Бейли

БОЛЕЕ 232 000 000 ПРОСМОТРОВ В ТІКТОК

У ЛЮБВИ НА КРЮЧКЕ

18+

*от автора
бестселлера*

«ЧТО СЛУЧИЛОСЬ
ЭТИМ ЛЕТОМ»

INSPIRIA

Сирсакe. Бестселлеры БукТока. Тесса Бейли

Тесса Бейли
У любви на крючке

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Бейли Т.

У любви на крючке / Т. Бейли — «Эксмо», 2022 — (Cupcake. Бестселлеры БукТока. Тесса Бейли)

ISBN 978-5-04-189531-0

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА «ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ЭТИМ ЛЕТОМ»!
#1 NEW YORK TIMES и #1 USA TODAY BESTSELLER Долгожданное продолжение дилогии о сестрах Беллинджер. Все знают, что у моряка Фокса Торонтона репутация ловеласа. Была. Пока в его жизни не появляется Ханна Беллинджер. Только его обаяние и смазливая внешность не производят на девушку никакого впечатления. Ведь Ханна по уши влюблена в своего коллегу, режиссера Сергея. Чтобы не упустить девушку, Фокс становится ее близким другом и даже дает советы, как влюбить в себя Сергея. Но чем больше времени они проводят вместе, тем прозрачнее становится грань между дружеским флиртом и влюбленностью. И Ханна уже не уверена, какой из двух мужчин ей по-настоящему интересен... Зато она точно знает, что не хочет стать очередным трофеем Фокса Торонтона. #TikTok #холодное море #любовные интриги «Тесса Бейли мастерски описывает как химию, так и настоящую дружбу между Ханной и Фоксом, рассказывая нам о забавных неудачах и недопонимании между героями. Этот искрометный ромком обязательно найдет отклик в вашем сердце». – Publishers Weekly «"У любви на крючке" пахнет океаном и звучит десятками песен-под-настроение, которыми обмениваются герои. Признаюсь, я не смогла удержаться и включала их одна за другой. Ханна живет в Лос-Анжелесе, одевается серой мышью, любит виниловые пластинки и боится первых ролей. Фокс – помощник капитана в приморском городке, любит женщин и не заводит долгих отношений. Знакомый сюжет, и мы знаем, что будет дальше, не так ли? А вот и нет. Потому что эти двое – лучшие друзья, и больше всего они боятся разрушить свою теплую, подпитанную хорошей музыкой дружбу. Очень рекомендую для тех, кто любит мягкий юмор, здоровые отношения, очень горячие сцены и рок-н-ролл. Но это не просто "горячий роман". С помощью эмоционального сюжета Тесса Бейли рассказывает нам о важных вещах. О том, что не нужно

соответствовать роли, из которой ты вырос. О том, как важно прорабатывать личные драмы, чтобы они не калечили тебя и того, кто рядом. И о том, что секс – прекрасен, но есть то, что важнее: возможность разделить с кем-то свои тайны и страхи, ценности, убеждения и маленькие глупости». – Ирина Котова, автор серии «Королевская кровь»

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-189531-0

© Бейли Т., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	7
Глава 1	13
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Тесса Бейли

У любви на крючке

© Тулаев В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Посвящается медсестрам и врачам медицинского центра «Langone Health» при Нью-Йоркском университете, в особенности медикам, работающим в больнице «Tisch» на Манхэттене.

Пролог

15 сентября

18:00 Привет, Фокс!

22:20 Привет!

22:22 Это Ханна Беллинджер. Я раздобыла твой номер у Брендана.

22:22 О, Ханна! Черт, прости, что не ответил сразу.

22:23 Все нормально! Ничего, что я тебе пишу?

22:23 Без проблем, Веснушка. До Лос-Анджелеса добралась без приключений?

22:26 Цела и невредима! Уже скучаю по ароматам вашего рыбного порта (считай, что не шучу). На самом деле хотела поблагодарить тебя за альбом «Флитвуд Мак» – тот, что ты оставил на крыльце у дома сестры. Это лишнее, правда...

22:27 Пустяки. Заметил, что он тебе понравился.

22:29 Это как же ты заметил? Только не говори, что я пустила слезу, когда отошла от стойки на той выставке ##

22:30 Сердце подсказало ##

22:38 А, ну-ну. Жаль, что ты не слышал этот альбом. Настоящее волшебство.

22:42 Может, когда и послушаю.

22:43 Надеюсь! Спасибо тебе еще раз.

23:01 Кстати, свою фамилию добавлять было лишним. Для меня есть только одна Ханна.

23:02 Прости, не могу ответить тем же. Лично я знаю нескольких Фоксов.

3 октября

16:03 Привет, Ханна!

16:15 О, привет! Что случилось?

16:16 Только что причалили, три дня были в море.

16:18 Прости за глупый вопрос, но все ли у тебя хорошо?

16:19 Ну, мой психотерапевт сказал бы, что тут есть о чем поговорить. Чисто физически – все прекрасно. А что?

16:20 Даже не знаю... Видел странный сон. Приснилось, что ты пропала или где-то потерялась.

16:25 Срочно высылай вертолет на поиски.

16:25 ##

16:26 Рыбаки к снам относятся серьезно, особенно во время плавания. Не всегда они что-то значат, но бывают и вещими.

16:30 Беспокоиться нужно скорее мне. Я во сне видела «Идеальный шторм»¹.

16:32 А я в главной роли, вместо Уолберга?

16:33 Если снимешь свои белые шорты, скажу точно.

16:34 Чего еще изволишь, малышка?

16:40 Вот, значит, какая у нас дружба?

16:45 Ага. Ты сейчас на борту? Кстати, считай, что это рыбацкая шутка.

16:48 Хм. Могу я тебе писать, когда приспичит?

16:50 Конечно.

16:55 Хорошо, спасибо!

16:56 Хорошо, пока!

22 октября

22:30 Привет, Веснушка! Что подельваешь?

22:33 Привет! Ничего особенного. Как определить, что у тебя спустило колесо?

22:33 Ты меня пугаешь. Что случилось?

22:35 Какой-то странный шум на ходу. Пришлось остановиться. Сейчас гляну, не лопнула ли шина.

22:35 Ханна, сейчас половина одиннадцатого. Сиди в машине. ЗАПРИ ДВЕРИ и вызывай эвакуатор.

22:36 Ага... Не пойму, как объяснить, где я нахожусь. Тут один из визажистов с работы проводил спиритический сеанс. По-моему, я в районе Лос-Фелис.

22:37 Ты что, не знаешь, куда ездила?

22:38 Помнишь мой сон? Это точно был знак.

22:39 Да ладно тебе!

22:40 Ты ведь только что со спиритического сеанса. Откуда такой скепсис?

22:41 Хм. Справедливо...

22:42 Посмотри геолокацию в смартфоне и вызывай эвакуатор.

22:43 Ханна?

22:45 Ты обо всех своих подружках так заботишься?

22:48 У меня всего одна подружка, и это ты.

22:49 Зачтено! Вызываю эвакуатор.

22:49 🚒

22 ноября

00:36 Фокс, не спишь?

00:37 Ни в одном глазу.

00:38 Ты сейчас один?

00:38 Да, Ханна. Я один.

¹ «Идеальный шторм» – приключенческий драматический фильм-катастрофа, основанный на реальных событиях, которые произошли во время Хеллоуинского шторма 1991 года на Атлантическом побережье США.

00:40 Давай одновременно запустим «Улетаю»² и послушаем вместе.

00:41 Подожди, сейчас загружу.

00:42 Почему так долго? 🖱

00:42 Уж прости, у меня тут не музыкальная энциклопедия. Почему именно эта песня?

00:44 Ну, не знаю. Скучаю по сестре. Расчувствовалась слегка. Давно ее не видел?

00:45 Видел след от ее губной помады на воротнике Брендана. Это считается?

00:47 Вот поэтому и пристаю к тебе, а не к ней. Не хочу нарушать интимную идиллию.

00:48 Что значит «пристаю», Веснушка?.. Так, я готов.

00:48 Отлично! Раз, два, три!

00:51 То ли не знал, то ли забыл, как хороша эта песня... Черт, крутил бы ее каждый день.

00:52 Теперь будешь знать. Восхитительно, правда?

00:53 Угу. Следующую мелодию выбираю я?

00:55 Хм. Ладно. Что ты припас для меня, павлинчик?

00:57 Есть одна песенка. Надеюсь, она тебя развеселит. Найдешь в своих закромах «Сизорс Систерз»³?

00:58 Студийный альбом? Или концертный? У меня есть оба.

00:59 Бог мой, мог бы и не спрашивать... Итак, «Не хочу танцевать»⁴. Раз, два, три.

1 января

00:01 С новым годом, Ханна!

00:02 И тебя! Пусть наступающий год принесет тебе гигантскую гору крабов!

00:03 ## Задумала что-нибудь серьезное на следующий год?

00:07 Обычно в праздники больших решений стараюсь не принимать, а в этот раз готова рискнуть. Переоцениваю свои возможности. Это опасно, не пытайтесь повторить

00:09 Где же я возьму хороших крабов, если не буду рисковать?

00:10 В ресторане – как и любой нормальный человек.

00:10 В ресторанах я обычно беру стейк.

00:11 Ирония судьбы...

5 февраля

9:10 В Уэстпорте дождь. Посоветуй что-нибудь жизнеутверждающее.

² John Denver – Leaving On A Jet Plane.

³ Scissor Sisters – американская поп-группа, созданная в 2001 году. Порожденная «ночной жизнью геев Нью-Йорка», группа взяла свое название от лесбийской сексуальной практики трибадизм.

⁴ Scissor Sisters – I Don't Feel Like Dancing.

9:12 Хм. Например, «Нэшнл»⁵. Начни с «Империи лжи»⁶.

9:14 Нашел. Какие планы на выходные?

9:17 Ничего особенного. Родители уехали в Аспен, так что весь дом в моем распоряжении. Последнее время это не редкость. Вот, жду, когда из-за угла выскочит Пайпер в косметической угольной маске.

9:18 Женщины мажут лицо углем?

9:20 Смягчает кожу. Еще бывают маски со слизняками. 🐌

9:21 Господи... Сделаю вид, что я этого не слышал.

9:28 А у тебя какие планы? Поедешь в Сиэтл?

9:35 Сиэтл от меня никуда не убежит.

9:36 Сегодня день рождения матери. Пожалуй, куплю цветы, загляну на огонек.

9:38 Ты хороший сын, Фокс. Она когда-нибудь приезжает к тебе в гости?

9:45 Нет.

9:46 Спасибо за музыку, Веснушка! Попозже еще напишу.

14 февраля

18:03 С Днем святого Валентина! Задумал на вечер что-нибудь особенное?

18:05 Боже, нет. Приземлюсь дома, буду отдыхать. 🛋

18:09 А ты? Есть планы?

18:11 Да, сэр! Иду на свидание.

18:11 И с кем, интересно?

18:15 Сама с собой, любимой. Кто знает, может, это судьба?

18:16 Прошу, береги эту девушку. Она из тех, кого приводят знакомить с родителями.

18:20 А ты хотела бы с кем-то встретиться? Ну, кроме себя, любимой?

18:23 Даже не знаю. Вдруг это будет отстойный персонаж? Герой моего романа, скорее всего, посчитал бы этот праздник чистой коммерцией. Возможно, подарил бы мне увядшие розы – в знак того, что психология потребления – зло ##

18:26 Хм. Похоже, твой герой – парень с особенностями. Это, случайно, не твой режиссер, Сергей?

18:28 Ну да. Сестра вечно меня поддразнивает, что я, мол, мечтаю о голодных творческих натурах.

18:29 Значит, ты без ума от мрачных персонажей слегка истерического типа?

18:30 Ой, лучше помолчи, так и до оргазма недалеко.

18:30 Если дело только в этом, то ты уже, наверное, словила парочку?

18:34 Нет, я первая начала. Мне лучше не пить – хотя всего-то один бокал... #баранийвес ##

18:40 Каков твой идеальный мужчина? Ну, если забыть о том, что ты предпочитаешь эффектных типов с мрачным юмором. Что сделает его для тебя единственным и неповторимым?

⁵ The National – американская инди-рок-группа, сформированная в Нью-Йорке музыкантами из Цинциннати, штат Огайо.

⁶ The National – Fake Empire.

18:43 Пожалуй... это тот, кому удастся вызвать у меня улыбку в самый паршивый день.

18:44 Получается, что идеальный мужчина совсем не похож на твоего режиссера?

18:45 Выходит, что так. А может, во мне говорит бокал вина.

18:48 А еще у него должен быть полный шкаф виниловых пластинок и, конечно, проигрыватель.

18:51 Ну, это само собой.

28 февраля

19:15 Как прошел день, Веснушка?

19:17 Наверное, его лучше опишет песня «Самый быстрый автомобиль» Трейси Чепмен⁷.

19:18 О... ностальгия?

19:20 Есть немного. Соскучилась по Уэстпорту.

19:20 Так приезжай!

19:23 Если хочешь...

19:25 Еще как хочу! Вот только начали проводить кастинг к новому фильму. Не самое веселое время...

19:27 Помнится, ты хотела рискнуть в этом году? Не передумала?

19:29 Серьезно, готова изменить жизнь. Хо-о-оть сегодня (звуки сверчков в тишине).

19:32 Помнишь, как в первый день нашего знакомства ты набросилась на моего капитана? Готова была ему голову оторвать за то, что он позволил себе прикрикнуть на твою сестру. Ты крутая девчонка. 📺

19:35 Спасибо, что напомнил. Синдром самозванца? Ну что меня заставляет думать, что я гожусь на роль музыкального директора?

19:37 Скорее, это у меня синдром самозванца.

19:37 У тебя?

19:38 Жаль, что ты не слышишь, как я тут смеюсь.

19:39 Да... жаль.

19:40 А я бы с удовольствием услышал твой смех.

19:45 Как прошел твой день, павлинчик?

19:47 Работал на судне в паре с Сандерсом, так что, считай, наслушался Спрингстина⁸.

19:49 Ага! Синие воротнички зашибают бабки, потеют в джинсе, в кармане – бандана 🧢

19:50 Ты как будто с нами вкалывала.

8 марта

8:45 Привет! Ты наверняка на шхуне?

⁷ Tracy Chapman – Fast Car.

⁸ Брюс Фредерик Джозеф Спрингстин – американский певец, автор песен и музыкант. Лидер группы The E Street Band. Известен благодаря своим рок-песням с поэтичными текстами, основной темой которых является его родина, Нью-Джерси.

8:46 Надеюсь, не штормит?

9:02 Когда долго не отвечаешь на сообщения, точно знаю – ты в море.

9:03 Скучаю...

9:10 Знаешь, я рада, что у меня есть такой друг, как ты, – вот что я пытаюсь сказать.

9:18 Если снова буду тебе сниться, попробуй увидеть во сне, что я летаю или превращаюсь в невидимку. А еще лучше – что я подружилась с Шер⁹. Всяко лучше, чем спущенные шины...

9:19 Нет-нет, я не думаю, что снюсь тебе каждую ночь.

9:26 Ты мне тоже нечасто снишься.

9:39 Ладно, поговорим через пару дней!

⁹ Шер – американская певица, актриса, кинорежиссер, музыкальный продюсер и автор песен.

Глава 1

Ханна Беллинджер никогда не была на ведущих ролях. Ее удел – быть актрисой второго плана. Девушкой на подпевках, так сказать. В эпоху регентства ее приглашали бы секундантом на дуэли, однако пистолет ни за что не доверили бы. Сегодня ее скромный ранг особенно бросался в глаза. Шел кастинг, Ханна сидела в темном углу комнаты, наблюдая за актрисой, претендующей на главную роль. Та играла с таким воодушевлением, словно от сегодняшнего успеха зависела вся ее жизнь.

Руки Ханны втянулись в рукава свитера, словно маленькие черепашки в свой панцирь, продолжая кончиками пальцев удерживать планшетку. Похоже, действие приближается к долгожданному финалу. Ведущий актер еще раз сыграл сценку с последней претенденткой, подающей несомненные надежды. С восьми утра двери студии не закрывались, впуская одну за другой молодых инженок с наивно распахнутыми глазами, однако, как и следовало ожидать, ни единая партнерша не составила Кристиану идеальную пару. Ханна умирала от голода, во рту стоял ужасный привкус, словно выпила прокисшего кофе.

Такова доля ассистента режиссера...

– Неужели ты забыл, что мне можно доверять? – прерывисто шептала рыжеволосая актриса, и слезы чертили черные от расплывшейся туши дорожки на ее щеках.

Черт, девчонка – огонь! Даже Сергей, сценарист и главный режиссер проекта, забыл обо всем, сунув дужку очков между полными, изогнувшимися в мечтательной улыбке губами. Сидел, закинув ногу на ногу, покачивая мокасином. Подобная поза означает: я впечатлен. Ханна уже два года работала ассистентом, два года безответно любила Сергея и знала все его характерные привычки. Рыженькая будет сниматься в «Оглушенной славой» – тут и думать нечего.

Сергей обернулся к Ханне, скрючившейся на стуле в холодном углу зала, и восторженно воздел бровь. Ничего себе – главный режиссер разделил с ней минуту торжества! Планшетка соскользнула с колен и шлепнулась на пол. Смутившись, Ханна нагнулась было под стул, однако прерывать зрительный контакт с Сергеем не хотелось, и она, извернувшись в акробатическом этюде, подняла вверх два больших пальца. Позабыла, правда, что спрятала замерзшие руки в рукава, и жест получился диковатым – словно Ханна пыталась изобразить морскую звезду. Впрочем, Сергей уже отвернулся и ее пантомиму не оценил.

Надо же быть такой лохушкой...

Залившись краской, она подняла планшетку и сделала вид, что занята важными рабочими заметками. Слава богу, что в дальнем конце студии темно.

– Пробы закончены! – провозгласил Сергей, поднимаясь из-за стола, где сидел в компании с продюсерами, и поаплодировал. – Невероятно! Просто невероятно!

Рыжая Максин просияла, стерла подолом футболки потекшую тушь и откликнулась:

– Ух, спасибо!

– И в самом деле, совсем недурно, – вздохнул Кристиан и махнул Ханне: – *Гони холодный кофе...*

Поднявшись, она положила планшетку на стул и вытащила напиток из маленького холодильника. Кристиан даже задницу не поднял, и Ханна, скрипнув зубами, поднесла походный металлический стакан с солодкой к его губам. Еще имел наглость посмотреть ей в глаза, с хлюпаньем втягивая напиток! Ханна ответила ему холодным взглядом.

А чего ты хотела...

Во всяком случае, постоянная работа позволяла ей зарабатывать деньги, не полагаясь на внушительный банковский счет отчима-миллионера. Назови она свою фамилию, и чавкающая

скотина подавилась бы этим дурацким кофе. Никто, кроме Сергея, не знал, что его ассистентка – дочь легендарного продюсера, и Ханна свое родство хранила в тайне.

Не дочь, а падчерица, поправила она себя.

Впрочем, до прошлого лета Ханна особой разницы не ощущала.

Точно ли она ездила полгода назад в Уэстпорт или поездка ей приснилась? Они с сестрой провели несколько недель в квартирке над баром, с любовью восстанавливая его первоначальный облик в память о своем настоящем отце. Воспоминания были смутными, однако отогнать их Ханне не удавалось. Они то и дело всплывали, словно хвост дельфина, поднимающийся за гребнем волны, и заставляли тосковать.

Кристиан выпучил глаза с томной поволокой: соломку можно убрать.

– Спасибо, – засопел он. – Теперь придется отлить.

– Думай о хорошем, – прошептала Ханна, старясь не перебить многословную тираду Сергея. – В туалете полно зеркал. Тебе понравится.

Кристиан фыркнул, лениво дернув уголком рта.

– Господи, какая же ты стерва. И за что я тебя люблю?

– Ты про свое отражение в зеркале?

Они обменялись кривыми ухмылками.

– Сказав, что мы поймали удачу за хвост, я говорю от имени всей продюсерской команды, – заявил Сергей, расцеловав в обе щеки поднявшуюся со стула актрису. – Сможете приступить к работе в конце марта? – Не дожидаясь ответа от рыжей Максин, он, потеряв лоб, сменил тему: – Мне только что пришло в голову, что нам требуется совершенно другая натура для съемок. Та энергия, которую создают Кристиан и Максин, теряется на фоне Лос-Анджелеса. Да-да. Получается очень приземленно. Местный антураж стирает грани их игры. Нужна более мягкая натура. У Лос-Анджелеса острые углы, и они будут сдерживать, стеснять наших актеров.

Продюсеры за своим столом обменялись встревоженными взглядами. Артистический темперамент – штука особенная, непостоянная, и у Сергея он проявлялся ярче, чем у многих коллег по цеху. Однажды он заставил членов съемочной группы надеть на глаза черные повязки, чтобы их взгляды не разрушили магию кадра. Каждая пара глаз лишает сцену тонкого слоя химии, говорил он. Темперамент Сергея магнитом влек к нему Ханну. Главный режиссер создавал на съемочной площадке артистический хаос, подчиняясь капризам творческой натуры. Сергей полностью доверял своим интуитивным решениям и на споры со скептиками времени старался не тратить.

Ее кумир был вылеплен из особого материала – из такого делают лидеров.

Интересно, каково это? Каково быть главной звездой фильма, в который превращается твоя жизнь?

Ханна так долго играла вторую скрипку, что заработала творческий артрит. Ее сестра, Пайпер, с детства требовала света софитов, а Ханна всегда считала, что и под лежащий камень вода течет, что рано или поздно она станет лучшей актрисой второго плана. В этой скромной ипостаси она была незаметной звездой. Поддержать главную героиню, когда та не справляется, защитить – если необходимо, найти нужные слова в душевном разговоре...

Подобному человеку не требуется слава, да он ее и не жаждет. Достаточно служить опорой для главного персонажа, быть его безотказным инструментом. Именно такая роль и устраивала Ханну. Устраивала, да-да.

Невольно всплыло непрошеное воспоминание, и Ханна отчего-то занервничала.

Полгода назад ей пришлось побывать на одном слете любителей старых виниловых пластинок в Сиэтле, и там она вдруг ощутила себя первой скрипкой. Они перебирали древние записи с Фоксом Торнтоном – ловцом королевских крабов, непревзойденным соблазните-

лем слабых женщин. Они стояли плечом к плечу и делили пару AirPods, слушая «Сильвер Спрингс»¹⁰, и мир вокруг них словно замер.

Просто аномалия.

Просто случайность.

Усталости не было – наверное, сказались девять чашек черного кофе. Ханна убрала недопитый Кристианом кофе в холодильник и ушла в тень в ожидании сюрприза, которым Сергей собрался огорошить присутствующих. Пожалуй, только ей и нравились крутые повороты на полном ходу. Взрывное воображение Сергея не знало тормозов.

Он был в ее вкусе.

Видимо, ответных чувств Сергей к ней не питал. Во всяком случае, за прошедшие два года ни одного свидетельства приязни Ханна не обнаружила.

– Что значит «не устраивает Лос-Анджелес»? – спросил один из продюсеров. – Разрешение на съемки у нас уже на руках.

– Неужели только мне кажется, что эта сцена должна проходить под дождем? Что дождь создаст атмосферу тихой меланхолии?

Как можно не любить мужчину, который, не моргнув глазом, оперирует такими образами?

– Мы не можем снимать их на фоне грубой громады Лос-Анджелеса. Он придавит главных героев своим весом. Картину создают мелкие нюансы. Нам нужны воздух, простор, солнце!

– Ты ведь только что рассказывал о дожде... – сухо заметил продюсер.

Сергей издевательски засмеялся. Серой массе не понять художника.

– Что требуется цветущему дереву? Солнце и вода, или я не прав? – От раздражения его легкий русский акцент усилился. – Натура должна быть нежной! Такой, которая позволит сместить акцент на актеров.

Лэтрис, новый скаут по поиску натуры, медленно подняла руку.

– Что-то вроде Толука-лейк?

– Нет! Вообще не в Лос-Анджелесе. Представьте...

– Я знаю такое место, – неожиданно для самой себя выпалила Ханна, и ее слова повисли в воздухе, словно пузырь с репликой персонажа комиксов.

Все присутствующие дружно обернулись в ее сторону. Эх, забрать бы слова обратно... Не подобает девочке на подпевках выходить на авансцену. Впрочем, взгляд Сергея, задержавшийся на ней дольше обычного, грел душу. Главный режиссер не сводил с Ханны глаз, напомним ей одного неравнодушного человека. Тот даже настроение ее улавливал по переписке в мессенджере.

Она быстро заговорила, пытаясь подавить непрошеное воспоминание:

– Прошлым летом я провела некоторое время в штате Вашингтон, в симпатичном рыбацком городке Уэстпорте.

У Ханны было две причины предложить Уэстпорт. Во-первых, хотелось поддержать идею Сергея и заслужить от него хотя бы еще одну мимолетную улыбку. Во-вторых, вдруг выгорит маленькое путешествие? Можно будет навестить сестру, не жертвуя работой. Не считая пары дней на Рождество, Ханна последний раз видела Пайпер и ее жениха, Брендана, полгода назад. Она скучала по ним; стоило вспомнить, и сердце сжималось от боли.

– Рыбацкий городок? – задумчиво протянул Сергей, почесывая подбородок. Прошелся по залу, мысленно переписывая сценарий. – Расскажи подробнее.

Ханна выпростала кулачки из рукавов толстовки с эмблемой Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Негоже выступать, скукожившись перед гениальным режиссером,

¹⁰ Fleetwood Mac – Silver Springs.

скаутом по натуре и группой продюсеров. Черт ее дернул забрать пшеничные волосы под бейсболку! Только подчеркнула свою малозначительность.

– Ну, это пасмурное, вечно туманное местечко на берегу океана. Многие горожане с самого рождения оттуда никуда не уезжали. Они... хм...

... чудесные люди, только совсем заостенели в своем захолустье, чужаков не любят, все новое воспринимают в штыки...

– ...очень консервативны. Живут рыбной ловлей. По-моему, в этом есть элемент меланхолии, во всяком случае – тоски по тем, кто не вернулся с моря.

Например, по ее папе, Генри Кроссу.

Проглотив вставший в горле ком, Ханна продолжила:

– Город очень своеобразный, там так и чувствуешь постоянную борьбу со стихией. – Прикрыв глаза, она поискала подходящее сравнение из мира музыки. – Может, слышали матросские песни группы «Скинни Листер»¹¹?

Группа смотрела на нее без всякого выражения.

– Не слышали? Ну, не важно. Представьте себе прибрежный бар, битком набитый отважными людьми, которые боятся стихии и в то же время перед ней преклоняются. Сидя за столами, тянут заунывный напев. Океан – их мать, любимая женщина, которая обеспечивает существование городка. Каждый уголок в Уэстпорте говорит о любви к океану. В воздухе висит терпкий туман, пахнет солью и штормом. Представьте себе потаенное знание в глазах рыбаков, когда они смотрят на небо, раздумывая, какую погоду оно предвещает. Смотрят со страхом и благоговением. Куда бы вы ни пошли – везде слышны плеск волн, бьющих в стены доков, крики чаек... Это настоящая мелодия риска.

Ханна запнулась, заметив взгляд Кристиана. Тот пялился на нее, словно в бокале холодного кофе оказалась кошачья моча.

– Вот, вкратце, таков Уэстпорт, – закончила она.

Сергей долго молчал, и Ханна, в кои-то веки оказавшаяся объектом его внимания, постаралась подавить волнение.

– Место что надо. Нам подходит.

Продюсеры метали на Ханну гневные взгляды.

– Поездка не заложена в бюджет фильма, Сергей. Придется оформлять новое разрешение на съемки. А транспортные расходы? А размещение съемочной группы?

Лэтрис постучала по своей планшетке. Похоже, новый скаут готова принять вызов.

– Мы могли бы поехать автобусом. Конечно, это длинный перегон, но почему бы и нет? Откажемся от самолета – сэкономим бюджет.

– Деньги – моя забота, – махнув рукой, перебил ее Сергей. – Объявлю дополнительный сбор средств. В конце концов, свои финансы вложу. Ханна, Лэтрис, займетесь разрешениями и планированием поездки?

– Разумеется, – откликнулась Ханна, соглашаясь тем самым на череду бессонных ночей.

Лэтрис молча кивнула, подмигнув напарнице.

Из-за продюсерского стола по-прежнему сверкали молнии. Глупцы, полагающие, что держат бразды правления в своих руках...

– Мы даже не провели разведку на местности!

– Ханна обо всем позаботится, тем более что знает Уэстпорт как свои пять пальцев. Слышали ее рассказ? – Сергей внимательно глянул на Ханну, словно только что заметил, и пальцы ее ног невольно сжались в красных конверсах. – Я, например, впечатлен.

Только не краснеть. Только... Поздно.

Она вновь зарделась.

¹¹ Skinny Lister – британская фолк-группа, образованная в Лондоне в 2009 году.

– Спасибо, Ханна.

Сергей кивнул и, собрав со стола свои вещи, сунул их в потертый кожаный рюкзачок. Закинул его на узкое плечо, растрепав темные волосы.

– Будем на связи, – бросил он Максин и величаво выплыл из зала.

Вопрос был решен, как говорят бизнесмены.

Ханна вышла из-под перекрестья гневных взглядов и выскочила из комнаты, на ходу нащупывая телефон в заднем кармане джинсов. Надо позвонить Пайпер. Самым тихим местом казалась дамская уборная, однако не успела Ханна нажать на кнопку вызова, как в дверь просунулась голова Лэтрис.

– Эгей! – воскликнула она, подняв вверх большие пальцы рук. – Отличная работа! Ффу, прилечь бы хоть ненадолго... По-моему, мы с тобой заслужили небольшой отдых.

С появлением Лэтрис Ханна наконец избавилась от обязанностей по поиску натуры, которые взяла на себя новый скаут – настоящий вечный двигатель.

– Ну да. Слушай, я скину все необходимое тебе в почту, только сперва позвоню.

– Уж будь добра.

Лэтрис исчезла в коридоре, и Ханна, испытав воодушевление от своего успеха, набрала номер сестры. Пайпер, тяжело дыша, ответила после третьего гудка. Из динамика доносился отчетливый скрип пружин матраса.

– Даже знать не хочу, чем вы там занимаетесь, – вздохнула Ханна. – Но Брендану привет.

– Ханна на проводе, передает привет, – промурлыкала куда-то в сторону Пайпер.

Как ни позвонишь, вечно они с Бренданом – капитаном рыбацкого судна – кувыркаются в койке, без этого никак. За пару недель, проведенных летом в гостях у сестры с женихом, Ханна их распорядок усвоила.

– Что случилось, сестричка?

Ханна присела на стойку умывальника у одной из раковин.

– У тебя гостевая комната свободна?

– А что? Бог ты мой, неужели?

Пайпер зашуршала простынями, и Ханне сразу представилась ее бурная жестикуляция.

– Ты что, едешь в Уэстпорт? Когда?

– Скоро. Как только получим разрешение на съемки.

– На съемки в Уэстпорте? – помолчав, переспросила сестра.

– По-моему, я только что убедила Сергея, что лучшей натуры для его проекта не найти. Все-таки мои способности к убеждению недооценивают.

– Черт, только не говори, что сюда едет съемочная группа! – прозвучал в трубке недовольный голос Брендана.

Сердце Ханны сжалось – так она соскучилась. Та еще парочка: Пайпер с ее кипучей натурой и слегка ворчливый прямодушный Брендан.

– Передай своему капитану, что я ненадолго. На пару недель. Скажи ему, что я клянусь до отъезда стереть следы Голливуда с каждого милого его сердцу булыжника.

– Брендана я беру на себя, – игриво усмехнулась Пайпер. – Он просто еще не осознал, в какое шикарное настроение меня приведет визит сестренки. Конечно, ты сможешь у нас остановиться, Ханс. А как же! Вот только... надеюсь, речь не об этом месяце? К нам скоро приедут родители Брендана, и мы планировали заселить их в гостевую.

– Ах ты... – поморщилась Ханна. – Дело в том, что если нам удастся оперативно получить разрешение на съемки, то речь о конце марта. Сергей уже сидит на чемоданах. – Ханна глянула в зеркало и скорчила рожицу при виде прилипших к вискам прядей, выбившихся из-под бейсболки. – Но ничего страшного, Пайпер. Я вполне могу остановиться в гостинице вместе со всей группой. Все равно ведь увидимся.

– Не сможешь немного задержать Сергея? Скажи, что в апреле Уэстпорт особенно мрачен.

– Откуда ты знаешь, что Сергею требуется унылая погода?

– Его последний фильм назывался «Разбитое счастье», или я ошибаюсь?

– Что ж, в точку! – засмеялась Ханна, прижав телефон к уху, словно хотела ощутить исходившее от сестры тепло. – Seriously, Пайпер, не переживай насчет гостевой комнаты. Подумаешь, большое дело...

– Знаешь, может наклониться одна возможность, – начала Пайпер и вдруг прикусила язык. – А впрочем, нет, ничего.

– Договаривай! – возмутилась Ханна, удивившись, что сестра пошла на попятный.

– Да нет, глупости. Так, дурацкая мысль.

– Расскажи, я хочу разнести твою дурацкую идею в пух и прах.

Пайпер хмыкнула.

– Хотела сказать, что у Фокса будет свободная комната. Они с Бренданом надолго уходят в море. Правда, в перерывах он бывает дома по несколько дней кряду, поэтому я и решила, что идея так себе. Все, забудь.

Да уж, план и вправду не очень. Ханна, услышав имя коварного соблазнителя, нервно спрыгнула со стойки и заправила волосы под бейсболку.

– Мысль не так чтобы плоха, – пробормотала она, невольно встав на защиту Фокса, хоть и не видела его полгода.

Шесть месяцев они обменивались текстовыми сообщениями, однако об этом Пайпер знать не следует.

– Мы ведь с ним в дружеских отношениях. – *Поменьше энтузиазма, Ханна.* – Да, мы с Фоксом друзья.

– Я знаю, Ханс, – снисходительно усмехнулась сестра.

– А еще ты наверняка знаешь, – почти шепотом закончила Ханна, – что мое сердце не свободно.

Какой смысл убеждать Пайпер? Скорее, Ханна уговаривала себя, что Фокс, у которого женщин – что медяков в брюхе игрового автомата, всего лишь друг. И правда, что толку об этом рассуждать? Ладно. Сказала «А», говори «Б».

– Остановиться у Фокса – нормальная идея. Сама же говоришь, что половину времени его не будет дома. Плюс я смогу держать какие-то продукты в холодильнике, в гостинице ведь такой возможности нет. Кстати, это позволит немного сэкономить на бюджете фильма, и мои акции в глазах Сергея хоть чуть-чуть да поднимутся.

– Кстати, о Сергее. Ты с ним еще не обсуждала?..

Тяжело вздохнув, Ханна бросила взгляд на дверь.

– Наверное, в самом ближайшем будущем его озадачу – ведь я только что доказала ему свои деловые качества. Сейчас в штате проекта уже есть музыкальный директор, но я могу попроситься к нему в ассистенты. Все же шаг в верном направлении, правильно?

– Еще как правильно! – захлопала в ладоши Пайпер. – Просто ход конем!

Может быть...

А может, и нет.

Ханна откашлялась.

– Замолвишь за меня словечко Фоксу насчет гостевой комнаты? Боюсь, он почувствует себя неловко, если я позвоню сама. Просто на всякий случай – вдруг мы действительно нагрянем в марте, а он уже сдаст комнату.

Пайпер, колебавшись, отозвалась:

– Хорошо, Ханс. Люблю тебя.

– Я тебя тоже люблю. Обними за меня своего негодяя.

Сестра хихикнула, и Ханна, нажав на кнопку отбоя, задумчиво постучала телефоном по подбородку. Волновалась ли она? Может, и волновалась, только не потому, что есть возможность заселиться в гостевую комнату к Фоксу. Да, пожалуй, при первой встрече Ханна испытала непреодолимую тягу к шкиперу, но дальше... Дальше его телефон начал разрываться от звонков с непристойными предложениями, и Ханна убедилась, что в отношениях с противоположным полом Фокс не стеснялся использовать свою невероятную внешность по максимуму.

Фокс Торнтон – не ее типаж. Хуже партнера не найдешь. И все же Фокс был ее другом.

Она задержала палец на экране телефона, затем коснулась иконки с их диалогом. Прочла сообщение, поступившее вчера вечером, как раз перед отходом ко сну.

23:32 Сегодня у меня был вечер Хозиера.

23:33 А у меня целый день прошел под знаком Эми Уайнхаус.

Вот это и есть настоящая дружба – когда рассказываешь приятелю, какую музыку сегодня слушал. Может, Ханна и ждала весточек от него с нетерпением. Ну и что? Она остановится у Фокса – никакого риска в этом нет. Кто сказал, что нельзя дружить с мужчиной, от которого исходит сильнейший сексуальный зов? Еще как можно – и Ханна легко это докажет.

Сочтя свои доводы безупречными, она вновь вооружилась телефоном и взялась за организацию поездки.

Глава 2

Откинувшись на подушки дивана, Фокс поднес ко рту бутылку пива и сделал длинный глоток, иначе просто расхохотался бы при виде серьезного лица собеседника.

– Ну, что задумал, кэп? Приступаешь к осаде?

Не то чтобы он впервые видел недовольного Брендана. Тысячу раз видел. Другое дело, что уже полгода – с самого дня знакомства с будущей невестой – капитан «Деллы Рэй» неизменно пребывал в благостном расположении духа. Похоже, Пайпер удалось заставить Брендана переоценить свою точку зрения на любовные отношения.

– Нет, почему... – пробормотал гость, поправил вязаную шапочку, а потом и вовсе сорвал ее с головы и пристроил на колене. – Но если ты так и будешь откладывать разговор о должности капитана судна, клянусь, осады тебе не избежать.

Брендан уже с десятков раз просил Фокса пойти на повышение и возглавить экипаж. Сперва Фокс был натурально сбит с толку: неужто он производит впечатление человека, способного отвечать за жизни других людей? Если да – это катастрофа. Подчинялся приказам он с удовольствием, работу выполнял качественно. Получил свою долю от улова крабов осенью или рыбалки в остальное время года – и ладно. Что еще нужно?

Умение выживать под давлением внешних обстоятельств любой ловец королевских крабов впитывает с молоком матери. Сколько раз Фокс стоял плечом к плечу с Бренданом на мостике «Деллы Рэй», сколько раз смотрел в глаза смерти... Однако умение сражаться – не то же самое, что нести ответственность за команду. Не то же самое, что принимать решения и признавать неизбежные ошибки. Это давление совсем другого рода, и Фоксу оно не по плечу. Можно и более конкретно: скорее всего, экипаж усомнится в его способности вести за собой людей. Богатый опыт Фокса подсказывал, что команда рыболовецкого судна должна верить своему капитану безоговорочно. Цена любого сомнения – человеческая жизнь. Люди вряд ли воспринимают его серьезно, как человека, а уж в качестве капитана...

Место, где можно отоспаться и посмотреть бейсбол, да пара банок пива в конце тяжелого дня – вот и все, что ему требуется, если не считать мягкого женского тела под боком.

Впрочем, Фокс не мог сказать, что в последнее время тяга к противоположному полу серьезно занимала его мысли. Да что там – не занимала вообще!

Фокс сосредоточился, упрямо выпятив челюсть.

– Не нужно никакой осады. Говорил сто раз – для меня большая честь, что ты обо мне столь высокого мнения. – Он пожал плечами. – Но мне это неинтересно.

Зажав бутылку между коленями, Фокс потеревил висевший на запястье браслет из плетеной кожи.

– Я всегда рад подменить тебя, когда ты, например, спускаешься в трюм, однако постоянная должность не по мне.

– Угу. – Брендан демонстративно окинул взглядом скромную комнату. – Верю.

Намек был вполне прозрачен. Посетив трехкомнатную квартиру Фокса, выходящую окнами на гавань, любой решил бы, что хозяин находится в состоянии переезда, а между тем заселился Фокс в эти апартаменты шесть лет назад.

Ему стукнуло тридцать один, когда он вернулся в Уэстпорт. Решил, что бросит здесь якорь. В свое время Фокс назло самому себе поступил в колледж в Миннесоте, но учеба не пошла. Что ж, поделом. Очередной раз понадеялся, что Уэстпорт больше не засосет его в свою трясиину, и все же в конце концов городок снова и снова притягивал его, словно магнит. Он приложил немало усилий, чтобы в юности вырваться из родных мест, но теперь... Всю смекалку и изобретательность, что еще оставались, Фокс вложил в профессию рыболова.

И в женщин. Во всяком случае, до последнего времени.

– Насчет Сандерса не думал? – Фокс раздраженно отнял руку от браслета. – Ему прибавка к жалованью не помешает, парень вот-вот станет отцом.

– Его место – на палубе. А твое – на капитанском мостике. Считай, что у меня шестое чувство. – Брендан уставился на товарища немигающим взглядом. – Второе судно почти готово. Скоро буду набирать экипаж – надо расширять бизнес. Хочу, чтобы «Делла Рэй» попала в хорошие руки. В руки человека, которому я доверяю.

– Господи, ничем тебя не проймешь! – усмехнулся Фокс, поднявшись с дивана. Он достал из холодильника вторую бутылку пива, хотя и первую едва ополовинил. Просто надо было чем-то занять руки. – Знаешь, в глубине души я наслаждаюсь сегодняшним разговором. Не каждый день отказываешь капитану.

– Я тебя измором возьму, скотина ты упрямая, – проворчал Брендан.

Фокс, глянув через плечо, натянуто улыбнулся.

– Не возьмешь. А упрямая скотина – ты сам. Упертый олух, который семь лет не снимал обручальное кольцо.

– Хм... – проворчал Брендан. – Все же я нашел повод, чтобы от него избавиться.

Фокс хмыкнул, открыл зубами вторую бутылку и сплюнул крышку в раковину.

– Кстати, раз уж ты прервал свой обет безбрачия... Разве тебя не ждут дома к обеду?

– Когда бы я ни вернулся, спагетти будут горячими. – Брендан заворочался на стуле, окинув Фокса тяжелым взглядом, которым держал в страхе свой экипаж. *Сядь и заткнись.* – Кстати, я зашел не только за этим.

– Опять нужен совет насчет женщин? Я пас. Если собираешься спросить, чего хочет твоя невеста, то лучше прикажи рассказать наизусть таблицу Менделеева. Больше шансов, что отвечу правильно.

– Мне твои советы не нужны, – снова хмуро посмотрел на него Брендан, опасаясь подвоха. – В Уэстпорт планирует приехать Ханна.

У Фокса перехватило дыхание. Он уже садился на диван, но слова Брендана застали его врасплох. Пришлось в последнюю секунду изогнуться – вроде как решил поправить одну из подушек, лишь бы не смотреть гостью в глаза. Жалкое зрелище, черт возьми...

– Да ладно! А зачем?

– Ты ведь помнишь, что она работает в продюсерской компании, – вздохнул Брендан, скрестив руки на груди. – Каким-то чудом ей удалось убедить режиссера, что Уэстпорт – идеальное место для съемок.

– Ты, должно быть, в восторге? – хрипло засмеялся Фокс.

Капитан был по совместительству неофициальным мэром городка. Излишней разговорчивостью он не отличался, однако к его вескому слову прислушивались. В каких-то городах почитали футбольных звезд, а в Уэстпорте – рыбаков. Если рыбак к тому же стоял на капитанском мостике, его уважали вдвойне.

– Мне все равно, чем они здесь будут заниматься. Главное – чтобы меня не трогали.

– Разумеется, ребята из Лос-Анджелеса будут вести себя тише воды, ниже травы, а как же... – протянул Фокс, оттягивая разговор о Ханне. – Помнишь, как было последний раз?

– Ну, не надо сравнивать. Тогда была Пайпер.

Ха, черт возьми, а уши-то у него покраснели...

– Так или иначе, как раз во время съемок ко мне приедут родители, а Ханна рассчитывала на нашу гостевую спальню.

– И ты предложил мою квартиру! – с притворным гневом констатировал Фокс.

Принял ли Брендан его возмущение за чистую монету?

– Пайпер вроде как отвергла эту идею, однако Ханна заинтересовалась.

Фокс машинально подцепил ногтем этикетку на бутылке и оторвал от нее тонкую полоску.

– Вот как... Значит, Ханна хочет остановиться у меня? Сколько они планируют здесь работать?

У него вдруг вспотели ладони.

– Недели две. Ханна рассчитывает, что половину этого срока, пока ты в море, квартира будет в ее полном распоряжении.

– Ну да...

Зато в течение второй недели они будут апартаменты делить. И как, интересно, Фокс должен воспринять подобную затею?

Еще более интересно – и этот вопрос Фокс задавал себе не раз, – какие чувства, по мнению Пайпер и Брендана, он должен питать к Ханне? У него никогда не было друзей среди женщин. Прошлым летом Ханна и Пайпер нагрянули в Уэстпорт. Две богатые девушки из Лос-Анджелеса, которых папенька вдруг лишил карманных денег. Фокс тогда оказал дружескую услугу вторившемуся в Пайпер Брендану: отвлек младшую сестру, свозив ее в магазин грампластинок.

Потом они еще съездили на слет любителей раритетного винила и полгода после той вылазки обменивались текстовыми сообщениями, рассказывая друг другу обо всем на свете. Ханна осмелилась запасть Фоксу в душу, хотя он в подобных отношениях не видел никакого практического смысла.

Секс исключался. Это было ясно с самого начала, причем по множеству причин.

Во-первых, в местных водах он сети не раскидывал, а когда ему требовалось женское общество – почему нет? – ехал в Сиэтл. У Фокса было непреложное правило: не спать с чужими сестрами и женами, иначе потом не отмоешься. А так – возвращаешься в Уэстпорт, и никаких случайных встреч, заканчивающихся постелью. Никакой суеты.

Была и вторая причина, почему Фокс не мог переспать с Ханной, и заключалась она в парне, сидящем в его гостиной. Прошлым летом Брендан отчитал друга для профилактики, и каждое слово той речи запало Фоксу в память. Если он затащит младшую сестру Пайпер в койку, случится катастрофа; если Ханна к нему привяжется, то Фокс обречет ее на страдания. И жизнь самого капитана превратится в ад, потому что сестры Беллинджер неразлучны.

Третью причину держаться подальше от Ханны Фокс считал самой важной. Ханна была его другом, женщиной, которую он привлекал отнюдь не в сексуальном плане. Фокс ценил ее отношение, ему нравилось с ней общаться. Им было весело вместе, они то и дело смеялись.

Ханна цитировала по памяти тексты песен, заставляя его задумываться. За те шесть месяцев, что ее не было в Уэстпорте, Фокс научился замечать красоту рассветов. Начал обращать внимание на прохожих, наблюдал за ними. Слушал музыку. Каждодневная работа обрела для него глубинный смысл. Каким-то образом Ханне удалось перестроить его мышление: Фокс взял за правило анализировать окружающий мир и размышлять.

Брендан, сдвинув брови, не отрывал от друга тяжелого взгляда.

– Конечно, Ханна может остановиться у меня, но... ты уверен, что это удачная мысль? Пойдут слухи...

– Без сплетен никогда не обходится, – признал капитан. – Другое дело, есть для них реальная почва или нет.

– Говори прямо, – нетерпеливо пробормотал Фокс, понимая, что имеет в виду Брендан. – Скажи, что я не должен ее трахнуть.

Капитан потер лоб.

– Не хочу повторяться. Твоя сексуальная жизнь – это твое дело и ничье больше. Но, пока Ханна здесь, тебе следует отказаться от своих привычек.

Фокс решил не давать приятелю спуска, был уверен, что Брендан на это и не рассчитывал. Им не раз приходилось друг друга подстраховывать, и никто из них не поучал другого. Так что

повторяться Брендану и вправду не следовало; именно поэтому Фокс воспринял очередной разговор на тему Ханны как удар ниже пояса.

Он мрачно замолчал, и Брендан вздохнул.

– Ханна – моя будущая свояченица. Она – не временная фигура в моей жизни, понимаешь? Так что держи свои лапы при себе. – Капитан решительно взмахнул рукой. – Говорю последний раз.

– Уверен? А то, если не выговорился, запишу тебя на завтрашний прием.

– Не придуривайся.

Оба сделали вид, что тема исчерпана. Брендан занялся своим воротничком, Фокс уставился в экран телевизора.

– Наверное, нам вообще не стоило это обсуждать, тем более что Ханна влюблена в режиссера. – Брендан хлопнул ладонью по колену. – Похоже, от меня ждут, что я буду держать эту ситуацию на контроле. Например, пригрожу сломать челюсть этому Сергею, если он решит воспользоваться чувствами Ханны.

– Господи, Брендан! Сергей не виноват, что Ханна в него влюбилась! – вздохнул Фокс.

О чувствах Ханны он знал с прошлого лета, был в курсе, что она продолжает сохнуть по Сергею. Глупо надеяться, что ее страсть вот-вот утихнет; Фокс не любил об этом рассуждать. При любом упоминании об известном режиссере в нем вспыхивало желание засадить кулаком в стену.

– Значит, ты развлекаешь своих родителей, а Ханна живет у меня. Я за ней присматриваю, слежу за развитием ее романа с режиссером...

Черт его дернул за язык самому предложить то, о чем молчал приятель...

Впрочем, Брендан явно был благодарен, и напряжение, витавшее в комнате, ослабло. Ну да, Фокс – кобель, каких поискать, однако что касается защиты чужого тыла, доверять ему можно. В этом смысле его репутация безупречна.

– Ладно, – пробормотал Фокс, отхлебнув пива. – Если заподозрю неладное, то приложу все силы, чтобы не дать Ханну в обиду. Впрочем, она и сама способна за себя постоять.

– Да-да, – откликнулся Брендан. – И все же...

– О'кей. Буду кружить над режиссером аки ястреб.

Брендан, шумно выдохнув, хлопнул ладонью по подлокотнику кресла.

– Слава богу, вот и договорились.

– Выход там.

Фокс, не отпуская бутылку, ткнул рукой в сторону двери.

Капитан, вздохнув, перешагнул порог. Фокс тут же отставил пиво в сторону, поднялся и пересек комнату. Остановился у шкафа, приобретенного на распродаже всякого хлама. Он терпеть не мог выбирать мебель, но не складывать же грампластинки в стопки на полу! Начало коллекции Фокс положил во время той самой летней поездки в Сиэтл. Первым экземпляром стал диск «Ссылка» группы «Роллинг Стоунз»¹². Ханна его выбор одобрила.

Единственная пластинка смотрелась одиноко, и Фоксу пришлось прошвырнуться в «Диск энд Дэт», прикупить еще несколько. Хендрикс, Боуи, «Кренберриз»¹³... Стопка росла, и грех было хранить ее просто так. Пару недель Фокс крепился, а потом заказал вертушку.

Он пошарил за шкафом, где прятал ключ в кожаном чехольчике. Отомкнул дверцу и уставился на разноцветье вертикально стоящих конвертов. После секундного колебания выбрал «Мэднесс»¹⁴ и опустил иглу на одну из дорожек. «Наш дом»¹⁵. Прослушав песню, вытащил телефон, вернул иглу к началу и, записав трек на аудио, отправил его Ханне.

¹² The Rolling Stones – альбом «Exile on Main St.».

¹³ The Cranberries – ирландская рок-группа.

¹⁴ Madness – британская группа новой волны, образовавшаяся в 1976 году в Лондоне, Англия, и создавшая собственный

Через пару минут в ответ прилетела запись главной темы саундтрека к «Золотым девочкам»¹⁶.

Обменялись музыкальными репликами – и закрепили за Ханной гостевую комнату на период съемок. Подобные диалоги нередко случались после ее отъезда из Уэстпорта. Фокс опасался, что сообщения вот-вот прекратятся; к концу каждого дня начинал дергаться и расслаблялся, когда от Ханны приходила долгожданная весточка.

Вздыхнув, он окинул взглядом предназначенную для госты спальни. Он в Уэстпорте, Ханна в Лос-Анджелесе. Их дружба держалась на чистоте помыслов, к которой Фокс был не слишком привычен. Ни к чему не обязывающая дружба. Хочешь – поешь, не хочешь – не поешь. Ничем не жертвуя, они давали друг другу нечто весомое.

Удастся ли поддерживать подобные отношения, если Ханна будет жить в соседней комнате?

стиль, соединив в нем элементы музыки ска, поп-рока и звучания Motown.

¹⁵ Madness – Our House.

¹⁶ «Золотые девочки» – американский телесериал канала NBC, созданный Сюзан Харрис и произведенный компанией «Touchstone Television».

Глава 3

Две недели Ханна и Лэтрис работали не покладая рук: во имя художественной концепции готовили переезд из Лос-Анджелеса в Уэстпорт. Бизнесменов Уэстпорта и торгово-промышленную палату взяли хитростью и щедрыми посулами. В итоге все необходимые разрешения были подписаны.

Еще десять минут – и их арендованный автобус пересечет границу маленького рыбацкого городка в штате Вашингтон.

Если Ханна собиралась сделать шаг вперед в профессиональной карьере уже на съемках «Оглушенной славой», время было самое подходящее. Сейчас или никогда. Пора использовать свои женские чары и попросить Сергея дать ей шанс. Как только автобус припаркуется, главный режиссер спрыгнет с подножки, и других возможностей уже не представится.

Ханна позорно тянула время. Помассировала лицо, вытащила из ушей наушники, заставив замолчать Боба Дилана, и убрала их в карман. Сняла бейсболку, нервно поправила прическу, потратив на это еще минуту, глянула на свое отражение в окне. Вдохнула, осознав, что попытка лихо преобразиться ничего не даст. Личный ассистент – он и есть личный ассистент. Нижнее звено в пищевой цепочке.

Не тот она человек, которому Сергей доверит должность музыкального директора.

Ханна откинулась на спинку кресла, нервно поболтала ногой и тяжело вздохнула, удостоверившись, что за хриплым рычанием мотора ее никто не слышит. Впереди, через несколько рядов, мерно покачивались затылки Сергея и Бринли – музыкального директора. Сблизились – о чем-то говорят. Рассмеялись.

Бринли...

Эта женщина создана для того, чтобы играть ведущие роли. Ладная, одетая со вкусом, коротко подстриженная брюнетка из Нью-Йорка. К каждому наряду обязательно подберет подходящее украшение. Такая дама открывает дверь ногой и легко получает ту должность, на которую рассчитывает, потому что ее внешность, безусловно, соответствует всем мыслимым требованиям. Бринли излучает уверенность в себе и всегда возьмет то, что ей положено.

Например, работу, о которой мечтала Ханна.

Два года назад она попросила отчима подыскать ей незначительную должность в продюсерском центре, и тот переговорил с Сергеем из продюсерской компании «Рожденная бурей». Поставил условие, что об их родственной связи никто знать не должен – так пожелала падчерица. Ханна и Ханна – и ни слова о том, что она приемная дочь известного продюсера Дэниэла Беллинджера. Получив по окончании Калифорнийского университета степень бакалавра по истории музыки, она не имела ни малейшего представления о кинематографе. Вполне возможно, что фамилия отчима обеспечила бы ей и должность продюсера, но... Разве справедливо занимать чужое место, если ты в этом бизнесе ничего не смыслишь? Ханна сознательно решила начать с нуля.

Ее подход дал свои плоды. Погрузившись с головой в делопроизводство и перелопатив чертову уйму документов, Ханна воспользовалась возможностью изучить музыкальные справки и различные отчеты, составленные Бринли, и вникнуть в хитрости синхронной съемки и озвучки. Никто не заподозрил, что Ханна исподволь интересуется этой стороной деятельности продюсерской компании. Хотя практики не хватало, за два года ей удалось повысить свой уровень настолько, что можно было претендовать на карьерный рост.

Ханна с тоской посматривала на Сергея и Бринли. Оба – большие таланты, приблизиться к ним – все равно что подойти к кинозвезде. С другой стороны, она уже устала держать соломку в бокале Кристиана.

Соленый морской бриз просочился сквозь треснутое окно автобуса, нежно тронул кожу, и Ханна испытала приступ ностальгии. Между прочим, соль в воздухе означала, что они уже совсем недалеко от Уэстпорта. Если добиваться хоть какого-то прогресса, пора действовать.

Она расправила плечи, затолкала бейсболку в сумку и, не обращая внимания на любопытные взгляды съемочной группы, двинулась по проходу. На шее забились жилки, во рту пересохло. Ханна поравнялась с креслами Сергея и Бринли, и те вопросительно и вполне любезно улыбнулись. *Будь добра, объясни, что заставило тебя прервать наш разговор...*

Неужели они тайно встречаются? Эта мысль уже не первый раз пришла Ханне в голову. Да нет – сидят, не касаясь друг друга локтями, а у Бринли на пальце, между прочим, колечко с камнем, свидетельствующее о помолвке. Все же они просто друзья.

Работать им приходится в тесной связке – это факт. Музыкальное сопровождение картины – процесс тонкий, и саундтрек частенько подбирается уже после того, как отснят материал. Впрочем, у «Рожденной бурей» подход особый: список треков составляют сразу, и съемки проходят уже на фоне музыки, либо саундтрек вписывается в сцены на этапе монтажа. Основным ориентиром служит атмосфера момента (если говорить прямо – капризы Сергея). Специально для фильма музыку «Рожденная бурей» не заказывает, пользуется уже готовыми композициями, нарезая их под длительность нужных эпизодов.

Вот это и есть мечта Ханны: научиться подчеркивать дух момента подходящей песней, создавать общее настроение картины. Музыка – стеновой хребет кинематографа, да и не только. Строчка из песни всегда помогала Ханне понять собственные чувства, и шанса применить свою страсть в профессиональной области она ждала всю жизнь.

Сейчас автобус остановится. Ну же, пора!

– Хм...

О, прекрасное начало разговора. Ключевое слово.

Ханна судорожно пыталась пробудить в себе решимость, которую ощутила, предложив Уэстпорт в качестве натуры. Кто знает, может, в ней и впрямь заговорила ностальгия по этим местам?

– Бринли, Сергей, – промямлила она, заставляя себя смотреть им в глаза. – Хотела спросить, нельзя ли...

Разумеется, именно в эту секунду автобус резко затормозил.

А Ханна, конечно же, именно в этот миг решила расправить на себе одежду, потому ее попытка хоть за что-нибудь ухватиться и провалилась. Отлетев в центр прохода, она пребольно стукнулась плечом и бедром, а потом еще и виском об пол. Из рта вылетело унижительное «ух...», и в автобусе наступила оглушительная тишина, которая так редко нависает над планетой Земля.

Никто не тронулся с места. Ханна прикинула, не заползти ли под сиденье и там дождаться конца света. Ее планы нарушил Сергей. Перепрыгнув через Бринли, режиссер наклонился над несчастной ассистенткой и помог ей встать на ноги.

– Ханна! – Он встревоженно ощупал ее глазами. – Не ушиблась?

Не дождавшись ответа, Сергей метнул гневный взгляд на водителя; тот невозмутимо глядел в проход.

– Эй, парень! Неужели нельзя сначала убедиться, что в салоне все сидят, прежде чем тормозить?

Ханна и признала бы свою вину, но не успела – Сергей вывел ее из автобуса, пока остальные сидели разинув рот. Разглядывали набухающую на лбу ассистентки шишку. Господи боже, и правда – шишка что надо. Только собралась с духом задать вопрос, нельзя ли ей участвовать в процессе музыкального сопровождения... Теперь можно смело увольняться и искать работенку человека-сэндвича, раздающего листовки.

Нет, последствия ее чудовищной глупости могли быть куда неприятнее, чем эвакуация из автобуса в компании известного режиссера, обнимающего ее за плечи. Ханна чувствовала запах его лосьона после бритья. Апельсин и гвоздика – в этом весь Сергей. Всегда выберет нечто уникальное и неожиданное. Она бросила взгляд на его выразительное лицо, на прическу – невысокий черный ирокез. Эспаньолка – произведение искусства.

Нельзя поддаваться первому впечатлению, вряд ли Сергей сильно за нее переживает. Этак можно задуматься: а вдруг у неуклюжей ассистентки есть шансы, которых нет у звезды?

Поймав себя на том, что она неотрывно смотрит на Сергея, мужчину, в которого была влюблена вот уже два года, Ханна отвела глаза и... и увидела встревоженного Фокса, бегущего к ним через парковку.

– Ханна?!

В ее голове прозвучал странный сигнал – наподобие звука, который разделяет песни на диске. Она каждый день общалась с этим мужчиной на протяжении шести – нет, семи! – месяцев, однако за все это время ни разу не слышала его голоса. Наверное, образ Фокса сжался для нее до нескольких строк на экране телефона, иначе Ханна наверняка помнила бы, что на него нельзя не обратить внимания – как на грандиозный финал пиротехнического шоу в ночном небе.

Даже не обернувшись к автобусу, она могла сказать, что женщины (натуралки уж точно) так и прилипли носом к окошку, разглядывая символ своих сексуальных фантазий, спешащий к ней через дорогу. Фокс был грубо небрит, и лицо его покрывала темная трехдневная щетина, контрастировавшая с более светлыми волосами.

К сногсшибательной внешности Фокса идеально подошел бы мягкий характер, однако ее старый знакомый всегда шел своим путем, прокладывая его напрямик, и производил впечатление изгнанного с небес задиристого ангела – высокого, хорошо сложенного и явно способного за себя постоять. В довершение ко всему у Фокса была одна из самых опасных профессий в Соединенных Штатах, и в его голубых глазах читался серьезный опыт: этот человек знал, на что способна стихия и что такое настоящий страх.

Увидев Фокса, Ханна испытала неожиданное облегчение. Открыла рот, готовясь сказать «Привет!», однако Фокс, играя желваками, не сводил тяжелого взгляда с Сергея.

– Что с ней случилось? – рявкнул он, и время, обратившееся было вспять, вновь пошло своим чередом.

– Просто грохнулась в автобусе. – Ханна коснулась ушибленной головы и болезненно скривилась. Черт, такая ссадина... – Все в порядке, Фокс.

– Пойдем, – сказал он, принимаясь к Сергею, словно охотничий пес. – Сейчас мы тебя подлатаем.

Ханна скептически усмехнулась про себя и едва не попросила Фокса предъявить диплом медика, однако вовремя вспомнила историю, рассказанную сестрой. Однажды Фокс выручил Брендана, наложив тому импровизированные швы на рассеченный лоб, когда вокруг бушевал ураган.

Что ж, жизнь ловца королевских крабов еще и не тому научит.

Неужели нельзя быть помягче? Или Ханна слишком многого хочет?

– Все в порядке, – повторила она и, похлопав Сергея по руке, дала понять, что может обойтись без его поддержки. – Нет, если в твоей аптечке есть снадобье, восстанавливающее самооценку...

Фокс, продолжая хмуриться, облизал уголки губ и вновь покосился на режиссера.

– Разберемся дома. Ты с багажом?

– Э-э-э... – протянул Сергей, разглядывая Ханну, словно увидел в ней нечто новое, только не понял, что именно. – Не знал, что у тебя есть близкие знакомые в этом городке.

Близкий знакомый? Семь месяцев назад Ханна сочла бы подобные слова преувеличением. Но сегодня – очень может быть. В принципе, последнее время Ханна общалась с Фоксом куда чаще, чем с сестрой.

– В общем...

– Надо срочно обработать твою шишку, Веснушка, – перебил ее Фокс.

– Веснушка... – эхом повторил Сергей, изучив ее нос.

Похоже, сейчас что-то будет...

Мужчины с разных сторон приблизились к Ханне, словно она была последним кусочком пиццы на тарелке.

– Хм... Моя сумка в багажном отделении.

– Я заберу, – хором сказали Фокс с Сергеем.

Судя по всему, ее шишка источала флюиды, привлекавшие самцов.

Режиссер с рыбаком оценивающе глянули друг на друга. Еще спорить начнут, кто притащит багаж... День складывался просто чудесно, только перетягивания каната не хватало. Если до этого дойдет, замок сумки точно раскроется, и на землю вывалится куча разноцветных трусиков.

– Я сама! – опередила Ханна играющих мускулами мужчин и потащилась к багажнику, не дожидаясь неприятного столкновения.

К автобусу она подошла как раз в тот миг, когда Бринли, легко прыгнув с подножки, бросила на Фокса любопытный взгляд, на который тот, как ни странно, не потрудился ответить. Его небесно-голубые глаза не отрывались от шишки на голове Ханны. Вероятно, размышлял, какой иголкой воспользоваться, чтобы окончательно ее изувечить.

– Сергей! – окликнула режиссера Бринли. – Все в порядке?

– Абсолютно, – ответила за него Ханна, пытаясь открыть багажник.

Съемочная группа невозмутимо наблюдала, как она безуспешно дернула ручку и, засмеявшись, рванула еще раз, сильнее. Снова усмехнулась и ударила в дверцу бедром – по-прежнему безрезультатно.

Фокс не дал Ханне сделать третью попытку, отодвинул ее в сторону и легким поворотом кисти открыл багажник.

– Не самый удачный день, верно? – шепнул он ей на ухо.

– Согласна, – вздохнула Ханна.

Фокс сочувственно закивал.

– Ну, где тут твоя сумка? Ничего, все поправимо, – добавил он, легонько дернув ее за прядь волос.

Похоже, она довольно сильно стукнулась головой, раз уж оказалась в эротическом сне с участием Фокса Торнтона. И не в первый раз – хотя на суде Ханна в этом ни за что не призналась бы. Что там на суде – даже сестре. Не было никакой возможности сопротивляться тем сигналам, которые исходили от Фокса: *я хорош в постели...*

Не просто хорош, а хорош исключительно. Подобные сигналы принимала любая женщина, с которой общался Фокс, но Ханна не желала быть одной из тысячи, потому они и оставались друзьями. Вроде бы все давно ясно и понятно, так почему же сегодня он так на нее действует?

– Все поправимо? То есть? Ты перевернешь этот день? Интересно, каким образом?

– Например, я собирался угостить тебя мороженым.

Фокс хитро улыбнулся. Ханна ведь и забыла, какие у него ямочки на щеках...

– А ты что подумала?

Ханна забормотала какую-то несусразицу, однако, заметив, как Сергей с Бринли двинулись прогулочным шагом к гавани, примолкла. Даже не оглянулся... А она-то, дура, вообра-

зила, будто в глазах режиссера пробудился живой интерес. Чушь! Просто хороший босс забеспокоился, что рана ассистентки окажется серьезной.

Ханна отвела глаза от парочки и наткнулась на внимательный взгляд Фокса.

Вся эта кутерьма – падение, бросившийся на помощь Сергей – на некоторое время заняла ее мысли, однако теперь, несмотря на шум, поднятый выбирающейся из автобуса съемочной группой, она осталась один на один с Фоксом. На нее нахлынула волна нежности и благодарности. Ханна скучала по родному городку, который хранил ее самые сокровенные воспоминания, и немалое место в них занимал Фокс. Его текстовые сообщения последние семь месяцев позволили ей сберечь в сердце кусочек Уэстпорта. Ханна ценила эту тонкую ниточку. Ни секунды не сомневаясь, она бросилась в объятия старого знакомого, вдохнула исходящий от него соленый аромат и улыбнулась.

– Ах ты, Веснушка, – засмеялся Фокс, потрепав ее волосы.

Ханна потерлась щекой о грубую ткань его рубахи и, отступив на шаг, игриво толкнула Фокса в грудь.

– Ах ты, самовлюбленный павлин!

Оба шутили – беззлобно, без всякого сексуального подтекста, и на дружеские подначки ни капли не обижались.

Они друзья. Этим все сказано, и Ханна не собиралась разрушать их дружбу, воспринимая Фокса как объект сексуального влечения. Фокс – это не только чеканный профиль и могучие плечи, не только присущий ему ореол риска. Собственно, и Ханна – не только человек, подносящий кофе и делающий рабочие заметки.

Похоже, Фокс заметил, что радость девушки несколько померкла, и, отвернувшись, вытащил из багажного отсека единственную черную сумку, безошибочно определив, кому она принадлежит. Обняв Ханну за плечи, он повел ее к дому прямо напротив доков.

– Итак, ты позволишь мне подлатать твою голову, а в качестве награды вместе с мороженым получишь еще и печенье.

– По рукам, – вздохнула Ханна, прильнув к его плечу.

Глава 4

Ну что, с прекрасным началом, придуток...

После памятного разговора с Бренданом Фокс почти месяц привыкал к мысли, что Ханна поселится в его квартире. В основном это время он провел в море – соленый воздух отлично проветривает мозги. Никаких проблем быть не должно. Девочка займет гостевую комнату, он – другую спальню и даже думать не будет ни о каком сексе. Вот и отлично...

Нет, все-таки случайный секс куда проще, чем такая вот история.

Пока в его жизни не появилась Ханна, Фокс лишь раз вступил в серьезные отношения с женщиной. Тот союз сложился не слишком хорошо – в основном потому, что серьезно связь воспринимал только Фокс, а у его подружки-однокурсницы была совершенно иная точка зрения. Он получил тогда урок на всю жизнь: практически невозможно изменить свой образ, который сложился у окружающих, – а его считали не более чем приятным временным вариантом. Повзрослев, Фокс попытался покинуть Уэстпорт, а заодно и покончить с той репутацией, что его преследовала. Следовало признать, что виной тому была не только его внешность, но и поведение. Что сказать? Он прилагал все силы, чтобы создать о себе другое мнение, но не преуспел.

Потому и перестал пытаться.

Шутки шутками, но шутить над собой позволять не следует никому. Так или не так?

Рассматривая макушку Ханны, Фокс тяжело сглотнул. Они как раз проходили мимо бара «Наповал», и Фокс затылком ощутил, как зашевелились завсегдатаи, наблюдая, как он ведет девушку в свою квартиру. Обмениваются остротами, ухмыляются, попивая пиво. Сплетничают. Можно ли их винить? Фокс частенько сам над собой подшучивал.

Ну как там, в Сиэтле? – спрашивали они, ожидая рассказов о его приключениях. Отличный повод отвлечься от рыбацких будней.

Сиэтл? Грязное местечко, – подмигивая, говорил он.

У него хватило нахальства обнять Ханну за плечи. Ханна... Бесконечно интересная, до невозможности хорошенькая девушка. Не для его постели. Наверняка со стороны они выглядели Красной Шапочкой и Серым волком. Правда, тяжелая сумка в его руке была явно не из сказки.

Они остановились у дома, и Фокс, целясь ключом в замочную скважину, с болью отметил, что Ханна то и дело поглядывает назад – наверняка высматривает своего режиссера.

Никогда в жизни он никого не ревновал... Снова всплыл образ Сергея, заботливо помогающего девушке спуститься с подножки автобуса. Глаза Фокса тогда заволокла пелена, вспомнился тот день, когда он впервые услышал имя известного режиссера. Захотелось дать ему в морду, однако нельзя, Ханна – друг, у Ханны намечается роман с Сергеем, как можно вставлять ей палки в колеса?

Интересно, друг может ревновать?

Собственно, почему нет?

Такое бывает сплошь и рядом. Логично предположить, что первый в жизни Фокса друг женского пола пробудил в нем подобные чувства. Он и жаждал отношений с Ханной, и боялся их. С одной стороны, полюс надежды, с другой – полюс страха. В случае удачи можно стать для нее чем-то большим, нежели приятелем на одну ночь. В случае неудачи можно получить душевную травму.

– Спасибо, что приютил меня, – улыбнулась Ханна. – Не содрал из-за меня со стен постеры «Спасателей Малибу»?

– Спрятал их в гардеробной. Плакат с Фэррой Фосетт¹⁷ тоже там.

Ханна рассмеялась. Тем не менее что-то явно ее тревожило.

– Вперед... – пробормотал Фокс, открывая дверь квартиры, и кивком пригласил Ханну внутрь. Раньше в этой берлоге девушек не было. – Расскажешь, что тебя беспокоит?

– Похоже, ты пропустил историю с моим трагическим падением? – прищурилась Ханна. *Стоп, сейчас первым делом надо найти антисептик.*

– Я ведь вижу, что дело не только в этом.

Ханна шагнула через порог и заколебалась, словно желая признаться, и все же не решилась.

– Ты вроде обещал мороженое с печеньем?

– Обещал – значит получишь. Я не обману, Веснушка.

Он поставил ее сумку на небольшой кухонный стол и покосился на Ханну. Как ей апартаменты?

– Проходи, не стесняйся.

В минуту смущения Фокс обычно пытался чем-то занять руки, поэтому без лишних раздумий поднял Ханну за талию и посадил ее на столешницу кухонного островка. Похоже, напугал: девушка удивленно открыла рот. Ее тело буквально обожгло ладони Фокса, и он одернул себя. Не следует думать о запретном.

Сделав шаг в сторону, Фокс откашлялся и вытащил из шкафчика на стене аптечку.

– Что примолкла?

Ханна покачала головой, словно приводя мысли в порядок.

– Помнишь, я говорила, что хочу добиться роста на работе?

– Да-да. Ты планировала заниматься саундтреками.

Она рассказывала Фоксу, что еще с прошлого лета вынашивает мечту составлять сборники композиций для музыкального сопровождения к фильмам. Они беседовали на эту тему на выставке грампластинок, и Фокс помнил каждое ее слово. Так здорово было провести с ней тот день...

Он встрепенулся, осознав, что застыл на месте, вспоминая, как тонкие пальчики Ханны бегали по стопкам виниловых дисков. Вытащил ватный шарик, нашел антисептик и, подойдя к ней, на секунду замер. Потом отвел волосы с ее лба.

– Эта штука щиплет. Кричать будешь?

– Не буду.

– Отлично.

Фокс протер ранку ватным тампоном и затаил дыхание, когда Ханна зашипела сквозь зубы.

– Так что с саундтреками? Тебе что-то помешало? – начал он заговаривать ей зубы, понимая, что делает девушке больно.

– Хм... – Тампон полетел в корзину, и Ханна с облегчением выдохнула. – Я в продюсерской компании исполняю роль всеми почитаемой рабыни. Когда возникает проблема, за которую никто не хочет браться, бегут за мной. Помнишь фильм «Битлджус»?

– Не могу представить тебя в роли рабыни, Ханна.

– Ну, я сама решила освоить киноиндустрию с самых азов, а уж затем делать карьеру, – рассказывала она, наблюдая, как Фокс роется в ящичке с бинтами. – Так вот, мы уже подъезжаем к Уэстпорту, и тут я думаю: эта поездка – мой шанс пробиться на более высокую должность. Только подошла к Сергею и Бринли с вопросом о возможности понаблюдать за процессом составления саундтрека, и... Словом, я позорно шлепнулась.

¹⁷ Фэрра Лени Фосетт – американская актриса, модель и художница. Четырехкратная номинантка премии «Эмми» и шестикратная номинантка премии «Золотой глобус».

– Ох, Веснушка...

– Да уж.

– Значит, вопрос ты задать не успела?

– Нет. Наверное, это знак. Может, я еще не готова.

Фокс фыркнул.

– Ты родилась для того, чтобы подбирать музыку к фильмам! У меня есть доказательства: семь месяцев переписки.

Их взгляды вновь скрестились, и Ханна порозовела, затем и вовсе вспыхнула.

Сестренка невесты ближайшего друга сидит, покрывшись смущенным румянцем, у него на столешнице... Господи... Фокс подавил желание коснуться ее красных щечек и снова занялся поиском подходящего бинта.

– О'кей, – наконец сказал он. – Наверняка будут и другие возможности, правда?

Ханна кивнула и дальше сидела молча, пока Фокс обрабатывал рассечение мазью с антибиотиком. Затем он залепил ранку пластырем, осторожно его разгладив.

Не поцеловать женщину, когда находишься от нее в каком-то дюйме? Бывало ли с ним такое? Разве что с мамой... Нет, подобного случая Фокс решительно не мог припомнить. С другой стороны, он помнил далеко не всех женщин, которых ему случалось целовать.

Если их с Ханной губы соприкоснутся, этой секунды Фокс точно не забудет.

Нет, черт возьми, нельзя!

Фокс подобрал обертку от пластыря и бросил в мусорную корзинку.

– Не вижу ничего особенного в том, что ты хочешь изучить процесс. Уверен, что твое руководство не станет возражать.

– Наверное... – Ханна прикусила губу. – Обратил внимание на женщину, с которой ушел Сергей?

– Нет, – честно сказал Фокс.

Ханна что-то пробормотала себе под нос.

– Это музыкальный директор, Бринли. – Она махнула рукой. – Вряд ли мне удастся делать то, что умеет она. Бринли...

– Что – Бринли?

– Она создана для ведущих ролей, – вздохнула Ханна и испытала облегчение – наконец с кем-то поделилась.

– То есть Бринли – актриса? – удивился Фокс.

– Нет, я имею в виду – по жизни. Ну, как моя сестра.

– Что-то я запутался, Ханна.

– Ладно, не бери в голову, – засмеялась она.

Черт... Эта девушка находится здесь всего пять минут, а он уже не выдерживает роли друга.

Фокс вытащил из морозилки мороженое. Шоколад с ванилью – комбинация что надо. Вчера, в супермаркете, выбор казался ему безошибочным. Посматривая на Ханну, Фокс достал ложечку, воткнул ее в разноцветную массу и поставил лакомство перед девушкой.

– И все же объясни: что ты имеешь в виду, говоря, что Пайпер и эта цыпа Бетти созданы для ведущих ролей?

– Бринли, – поправила Ханна, смешливо блеснув глазами.

– Типичное имечко для жительницы Лос-Анджелеса, – скорчил гримасу Фокс.

– Говоришь точь-в-точь как Брендан.

– Ох, Веснушка, – вздохнул Фокс. – Объясни же.

Она посидела, собираясь с мыслями, с удовольствием съела кусочек мороженого и медленно, словно гипнотизер, вынула ложечку изо рта.

Фокс закашлялся и поднял взгляд к потолку.

– Возьми меня – я рабочая лошадка. Понимаешь? Всегда готова что-то посоветовать или дать дельное предложение. – Она помолчала. – Могу собраться, отложить работу и уехать в Уэстпорт, потому что меня хочет видеть Пайпер. Но не решаюсь попросить босса дать мне шанс заняться саундтреком. Глупо, да? Не могу даже признаться Сергею, что уже два года в него влюблена, как последняя дура. – Ханна смущенно хихикнула. – Просто сижу и жду у моря погоды, а другие тем временем устраивают свою жизнь. Люблю помогать, но я – актриса второго плана. Не звезда. Вот.

Неужели? Наконец Ханна ему открылась. Рассказала о своих сомнениях, о парне, в которого безответно влюблена. Первый раз в жизни Фокс поговорил с девушкой по душам. Он ни на что не претендовал; о флирте речь не шла. Возможно, до этого разговора Фокс по-настоящему не сознавал, что девушка относится к нему исключительно как к другу, а сообщения, которыми они обменивались, ни в коем случае не были прелюдией к серьезному роману. Ханна ведь не слепая, имела возможность оценить его внешность? Однако никакого затаенного интереса с ее стороны не ощущалось. Дружба и дружба. И все же она понимала: у Фокса внутри что-то происходит, и ей это нравилось. Наверное, к тому моменту, когда вся эта история придет к логической развязке, его это довольно сильно пострадает.

– Знаешь, – сказал он, сделав шаг назад, – честно говоря, никогда еще не слышал подобной ерунды. Ты – актриса второго плана? Прекрасно помню, как ты защищала Пайпер перед капитаном. Ты – верный друг, решительный человек!.. Ладно, не буду продолжать.

– Нет уж, скажи, – прошептала она дрожащими губами.

– Из таких людей и делают ведущих актрис.

Ее губы сложились в улыбку.

– Спасибо...

Ему удалось заставить девушку улыбнуться, тем не менее проблема не исчезла. Ханне нравился режиссер. Почему, черт возьми, этот олух не преследует ее с букетами пурпурных роз? Что тут можно сделать? Рыбак всегда готов закрыть пробоину в борту, устранить неисправность, как только она возникнет. Ханна была несчастлива. Есть неисправность? Безусловно.

– Между прочим, он ревнует, твой парень. Я заметил, когда подобрал тебя у автобуса.

Ханна с надеждой вскинула голову, однако блеск в ее глазах угас так же быстро, как появился.

– Да нет. Просто он джентльмен, – вздохнула она, ковырнув ложечкой мороженое.

Кстати, в основном ей пришлось по вкусу шоколад – надо учесть на будущее.

На будущее?..

– Поверь, Веснушка, я всегда вижу, что соперник устрaшен.

– Устрaшен – значит, ревнует? – сморщила носик Ханна.

– Именно так. Если человек опасается своего визави, особенно горячего парня типа твоего покорного слуги, то...

Ханна насмешливо фыркнула.

– ...он обязательно попытается самоутвердиться. Попробует перехватить инициативу. Естественная реакция, закон джунглей. Поэтому он и хотел забрать твою сумку из багажника. Поэтому и обнимал тебя непозволительно долго. – Фокс почесал потный затылок. – Его задело, что ты со мной общаешься, не понравилось, что я называю тебя Веснушкой. Он был устрaшен и поэтому заревновал.

Фокс не стал рассказывать, что подобные подробности черпал из личного опыта.

Сам он точно робел перед манерным спортивным лосанджелесцем с козлиной бородкой. Парень наверняка был русским, а русские – основные конкуренты на рынке ловли крабов. В принципе, можно было найти миллион иных причин, объясняющих, почему Фокс невзлюбил этого козла.

Господи, что он так нервничает...

– Занятно рассказываешь, – пробормотала Ханна, крутя в руках ложечку. – Если ты прав и Сергей в самом деле ревнует, то в конце концов он вспомнит, что у него со мной ничего не было и нет причин... хм... и это не тот случай, когда действует закон джунглей. – Она небрежно воткнула ложку в мороженое. – Разве что мы дадим ему понять, что ты со мной спишь. И то...

У Фокса задрожали руки: похоже, он невольно дал заманить себя в ловушку.

– Не стоит даже намекать ему на подобный вариант.

– Считай, что я просто устроила мозговой шторм. – Она глянула Фоксу в лицо и, видимо, что-то рассмотрев в его глазах, вдруг прищурилась. – Ты против?

Он хрипло засмеялся, пытаясь скрыть охватившую его панику.

– Ханна, пожалуйста, ты не должна пострадать от моей репутации. День-другой в Уэст-порте, и до твоего режиссера все равно дойдут слухи. Уж поверь, если Сергей – парень стоящий, то его заставит ревновать даже твой рассказ, как я обработал тебе ранку.

– Если он стоящий парень, то вообще к сплетням не прислушается, тем более о человеке, которого знать не знает.

– Разве что эти сплетни – чистая правда, а?

Фокс улыбнулся, прикидываясь, что ответ его не слишком интересует. Ханна задумалась, и Фокс, намереваясь отвлечь ее от неприятной темы, задал вопрос, о котором немедленно пожалел:

– А ты не пробовала намекнуть Сергею, что он тебе нравится? Ну, знаешь, подмигнуть или там руку пожать...

– Фу! – Ханна окинула его презрительным взглядом. – Ты сам-то как на такие пожатия среагировал бы?

Если говорить о последнем времени – то никак. Последнее время его волновали три мигающие точки на экране телефона – значит, собеседник пишет. А сегодня – шишка на голове, как бы трогательно это ни звучало.

– Ты обо мне не думай, думай о своем режиссере. Похоже, он о твоих чувствах ни сном ни духом. Без маленьких подсказок ни один мужчина ни о чем таком не догадается.

Похоже, его рассуждения позабавили Ханну, и она насмешливо склонила голову к плечу.

– Себя тоже относишь к таким тупицам?

Фокс вздохнул, подавив желание поскрести в затылке.

– В моем случае без намеков не обходится никогда.

– Ну хорошо, – помолчав, сказала Ханна, и в ее глазах мелькнул непонятный огонек.

Как же они свернули на эту скользкую тему? Начали с рекомендаций по привлечению внимания Сергея, а в итоге получилось, что он хвастается своими успехами у женщин. Отличное начало...

– Послушай, я не тот человек, который связывает себя серьезными отношениями, но тебе я хочу помочь. Нельзя допустить, чтобы поводом для твоего возможного романа с Сергеем стали беспочвенные слухи о наших с тобой отношениях. – Фокс сделал недвусмысленный жест рукой. – Для твоего же блага, понимаешь?

Ханна явно настроилась на продолжение спора, однако, слава богу, передумала.

– Можешь мне не рассказывать, что ты не сторонник отношений, – бросила она, покусывая губы. – По твоей квартире все видно.

– Что-что? – усмехнулся Фокс, мысленно поблагодарив Ханну за перемену темы, и приподнял пальцем ее подбородок. – Тебе показалось, что тут не хватает женской руки?

– Да нет. Если серьезно, коврик в гостиной и ароматизированные свечи тебя сильно напрягут?

Забрав у нее контейнер с мороженым, Фокс поставил его на столешницу.

– Печенье тебе пока не светит.

Он схватил взвизгнувшую Ханну за талию, перекинул через плечо и потащил в гостевую комнату.

– С неблагодарными гостями у меня разговор короткий, Веснушка.

– Я благодарна! Благодарна!

Ее смех утих, как только они перешагнули порог гостевой спальни; Фокс уже обрел привычку называть ее комнатой Ханны. Наверняка ее ошеломил аккуратный ряд ароматизированных свечек, тщательно свернутые полотенца и розовая лампа из гималайской соли. Фокс заприметил ее в витрине одного сувенирного магазина и решил, что гостье наверняка такая понадобится, хотя и почувствовал себя ужасно глупо, расплачиваясь за безделушку.

Удивляясь самому себе, он спустил Ханну с плеча и бережно посадил на огромную кровать. Волосы девушки упали на лоб, прикрыв один глаз, и сердце Фокса сжалось от нежности.

– Ох... – промурлыкала Ханна, рассматривая комнату.

– Ничего особенного, – быстро сказал Фокс, прислонившись к косяку, и скрестил руки на груди. Нет-нет, конечно, он не думал о том, как неслышно подойдет к ее кровати, как проведет пальцем по нежной коже бедра, по животу, как будет ласкать ее, пока она не потянется к нему губами, и черт с ними, с его первоначальными намерениями. Искусством танца любви он владел прекрасно.

Только друг не может стать партнером в подобном танце...

– Значит, так, – хрипло сказал Фокс и сделал над собой усилие, чтобы голос не звучал слишком серьезно. – Я сейчас двину в доки – нужно снарядить «Деллу Рэй». В море мы отправимся завтра, вернемся в пятницу. Постарайся не спалить квартиру, пока меня нет. Не заставляй хозяина жалеть о первой в его жизни покупке свечек.

– Не спалю, милый мой павлин, – слегка улыбнулась Ханна и разгладила покрывало.

Хоть бы не догадалась, что Фокс купил его специально к ее приезду...

– Спасибо тебе, спасибо за все.

– Без проблем, Веснушка.

Он направился к двери, но Ханна его остановила:

– На всякий случай... Если пойдут слухи, что я с тобой сплю – сочту это за честь. Плевать на подмоченную репутацию.

У Фокса перехватило горло, и он молча кивнул, схватив ключи от входной двери.

– Печенье в буфете, угощайся.

Глава 5

Остановившись у двери бабушкиной квартиры, Ханна отключила воспроизведение плей-листа «Прогулки по Вестпорту» и вытащила из ушей беспроводные наушники. В подборке в основном были композиции «Модест маус»¹⁸, «Криденс»¹⁹ и «Дропкик Мерфиз»²⁰. Каждая из них напоминала об океане – о пиратах и о хиппи с губными гармошками, расположившихся у доков. Она постучалась и подавила невольную усмешку, услышав ворчливый голос Опал, разносящей в пух и прах идиотов, которые запускают в подъезд торговых агентов.

Опал зашаркала в прихожей, и Ханна задумалась: в какой момент она наконец привыкла к мысли, что у нее есть бабушка со стороны отца? Когда они с Пайпер были девочками, о папиной матери им никто не говорил; они совершенно случайно нашли ее прошлым летом. Бабка оказалась чудесной женщиной: временами суровой, но в то же время нежной и забавной. Помнила множество историй об отце. Кстати, вероятно, именно поэтому Ханна решила зайти к ней в гости лишь на четвертый день.

Да, сразу после приезда дел было невпроворот – работали на первом из мест, выбранном в качестве натуры. Ханне пришлось помогать при съемках сцены воссоединения бывших одноклассников, любивших друг друга в школьные годы. Снимали у маяка, в главных ролях – Кристиан и Максин. Достоверности добивались как раз четыре дня, однако свободные вечера Ханна проводила в пустой квартире Фокса, вместо того чтобы отправиться к Опал. Пайпер уехала – повезла родителей Брендана прошвырнуться по Сиэтлу, так что Ханна решила выждать, пока сестра не вернется. Сходят к бабушке вместе. Впрочем, тянула время она не только поэтому.

Ханна вздохнула, пытаясь подавить чувство вины.

Пайпер вернулась, и они условились сегодня навестить Опал. Интересно, сестра уже там или еще в пути?

Бабушка открыла дверь как раз в тот момент, когда Ханна вывернула шею, высматривая Пайпер в конце длинного коридора. Старушка удивленно моргнула.

– Так это не продавец подписок на журналы... Это моя внучка!

Ханна ступила через порог и тут же попала в теплые бабушкины объятия.

– Когда ты приехала? Глазам своим не верю! А у меня в холодильнике шаром покати! Сэндвич с ветчиной хочешь?

– Нет, спасибо, – покачала головой Ханна. – Я сыта, честно. Просто заскочила повидать тебя.

– Ну, давай, проходи, коли так! – зарумянившись от удовольствия, воскликнула Опал.

Обстановка в бабушкиной квартире полностью изменилась. Исчезла старая мебель, в воздухе больше не витали ароматы чистящих средств с лимонной отдушкой и виноградного сула – довольное тоскливое сочетание. Теперь здесь пахло свежестью. На новеньком столе в гостиной стояла ваза с подсолнухами, защитную полиэтиленовую пленку с дивана сняли.

– Вау...

Ханна поставила сумку на пол и, расстегнув ветровку с эмблемой «Рожденной бурей», повесила ее на крючок.

– Так-так... Чувствуется рука Пайпер!

¹⁸ Modest Mouse – американская инди-рок-группа, образованная в 1993 году в городке Иссака, штат Вашингтон.

¹⁹ Creedence Clearwater Revival – американская рок-группа, которая записывалась и выступала с 1959 по 1972 год под разными названиями, прежде чем в 1967 году остановилась на Creedence Clearwater Revival.

²⁰ Dropkick Murphys – американская кельтик-панк-группа. Коллектив был основан в 1996 году Майком Макколганом, Кеном Кейси и Риком Бартоном в Бостоне, Массачусетс. На творчество этой группы повлияли такие коллективы, как The Clash, The Pogues, AC/DC, Swingin' Utters и Stiff Little Fingers.

– Как ты догадалась? – Опал с довольным видом хлопнула в ладоши, окинув взглядом свое обновленное жилище. – Не знаю, что бы я без нее делала.

К стыду примешалось восхищение сестрой, хотя чувство вины не пропало. За последние семь месяцев Ханна говорила с Опал всего пару-тройку раз, и то по телефону. Отправила поздравительную открытку на Рождество. Нет, бабушку она обожала, даже составила прошлым летом для нее плей-лист по мотивам последнего «Вудстока»²¹, и сборник стал для них своеобразной связующей нитью. Вот и сейчас, едва перешагнув порог, она ощутила теплую атмосферу бабушкиной квартиры.

Дело было в рассказах Опал о своем единственном сыне – отце Ханны. Прислушиваясь к ее болтовне, девушка каждый раз ощущала душевный дискомфорт. Воспоминаний об отце не осталось. Никаких. Ханне было всего два годика, когда Генри – ловец королевских крабов – утонул в Беринговом море. Пайпер была постарше и помнила его смех, его неумную энергию, а у Ханны в сердце царила пустота – ни тоски, ни любви, ни ностальгии...

Проект по восстановлению бара Генри Кросса дал Пайпер возможность лучше узнать себя и освежить память об отце, потому она за это дело и взялась. А Ханна... Ханна снова играла роль второго плана – сопровождала сестру в путешествии в Уэстпорт.

Разумеется, завершение проекта принесло ей глубокое удовлетворение, ведь они положили на него не одну неделю. Поменяли название на «Кросс и дочери», однако Ханна так и не ощутила духовной близости с отцом. Поэтому рассказы Опал по телефону и старые фотографии лишь заставляли девушку гадать: неужели она – эмоциональный паралитик?

Как можно всплакнуть от песни из «Бесславных ублюдков»²² и остаться равнодушной к покойному отцу?

Ханна плюхнулась рядом с бабушкой на новенький диван цвета морской волны и обхватила руками колени.

– Я приехала по работе – наша компания снимает здесь короткометражный фильм. Душе-раздирающий артхаус.

– Кино? – прищурилась Опал. – В Уэстпорте? Боюсь, в городе такую помеху спокойной жизни на ура не воспримут.

– Не беспокойся, у нас предусмотрено много второстепенных ролей и массовок. Как только местные сообразят, что есть шанс попасть на экран, – дело пойдет как по маслу.

– Твоя идея? – восхищенно хмыкнула Опал, хлопнув себя по коленке.

Ханна распустила хвостик.

– Да, мэм. То есть я заставила режиссера считать, что замысел привлечь для достоверности обычный люд принадлежит именно ему. Слава богу, что я не использую свои способности убеждения во зло!

Только жаль, что она не применяет свой дар для продвижения по карьерной лестнице – результат получился бы фантастическим. Ханне не составляло труда содержать механизм продюсерской компании в рабочем состоянии, но подобная работа ничем особо не примечательна – незаметный труд, все по накатанной. А вот попробовать себя в качестве музыкального директора – в этом был определенный риск. Тут ты у всех на виду.

Хихикнув, бабушка нежно сжала ее руку.

– Не представляешь, милая, как мне не хватало твоего нахальства.

Замок входной двери щелкнул, и Опал хлопнула в ладоши. Ханна, перемахнув через спинку диванчика, набросилась на сестру, не дав той толком перешагнуть через порог. Сама не ожидала, что испытает такое облегчение. Обняв Пайпер, она словно попала в облако теп-

²¹ «Вудсток», подзаголовок «3 дня мира и музыки» – документальный фильм. Получил премию «Оскар» в 1971 году как лучший документальный фильм, также получил две номинации за лучший звук и лучший монтаж.

²² Фильм Квентина Тарантино, премьера состоялась на Каннском кинофестивале в 2009 году. Действие картины, в которой снялись Брэд Питт, Майк Майерс, Элай Рот и Кристоф Вальц, происходит во Франции во время Второй мировой войны.

лых воспоминаний. Пайпер... Комбинезон с прозрачными рукавами, непрактичные высокие каблочки, дорогие духи – Ханна будто вновь очутилась в комнате сестры в Бель-Эйр, где они сидели на полу, перебирая бижутерию.

Рассмеявшись, девушки закружились на месте, а Опал тем временем тыкала пальцем в свой смартфон, безуспешно пытаясь настроить камеру.

– Ты уже здесь! – вздохнула Пайпер, сжав сестру в объятиях. – Моя идеальная маленькая сестренка, красотка с сердцем настоящего хиппи! Как ты смела заставить меня скучать?

– А ты? – засопела Ханна, уткнувшись в плечо Пайпер.

Наконец сестры разомкнули руки и привели себя в порядок – каждая по-своему. Ханна небрежно стерла смазавшуюся помаду, а Пайпер аккуратно поправила розовым мизинчиком подводку для глаз. Взявшись за руки, они сели на диван и прижались друг к другу.

– Ну, когда соберешься переехать насовсем? – шмыгнула носом Пайпер. – Давай прямо завтра, а?

Ханна вздохнула, откинув голову на подушки.

– Мысль-то неплохая. А что? Наймусь в «Диск энд Дэт», займу твою гостевую комнату... – Она поковыряла блестку на комбинезоне сестры. – Лос-Анджелес меня не отпускает, Пайпер. Это город, в котором меня ждет работа мечты.

Пайпер взъерошила ее волосы.

– Какой-то прогресс есть?

– Будет, обязательно, – откликнулась Ханна, прикусив губу. – Я так думаю.

– Работа мечты? – вопросительно склонила голову Опал.

– Ну да. – Ханна выпрямилась, по-прежнему прижимаясь к боку сестры. – Хочу составлять саундтреки к фильмам.

– Ого, интересное занятие! – просияла бабушка.

– Да, спасибо.

Ханна отбросила со лба волосы, предъявив на всеобщее обозрение заклеенную пластырем шишку.

– К сожалению, когда я первый раз попыталась попросить о такой возможности, заработала вот это.

Сестра с бабушкой озабоченно глянули на поврежденное место.

– Ничего, уже не беспокоит. – Ханна хихикнула и отпустила челку. – Фокс меня перевязал и угостил мороженым.

Она говорила легко и беззаботно, и все же старшая сестра явно напряглась.

– Что, серьезно?

– Шишка будет служить напоминанием, что заселение к Фоксу – твоя идея.

– Я ведь ее почти сразу отвергла! – встревожилась Пайпер. – Он... он себе что-нибудь позволил?

– Вовсе нет! – возмущенно возразила Ханна. Неважно, что она до сих пор ощущала прижавшееся к ней мускулистое плечо Фокса... – Вообще, прекрати говорить о нем так, словно он какой-то сексуальный маньяк. Я уже большая девочка и вполне могу судить, что и как. Фокс – настоящий джентльмен.

– Ты так говоришь, потому что его нет в городе, – проворчала Пайпер, разглаживая складку на комбинезоне.

– Между прочим, он приобрел для моей комнаты соляную лампу.

– Подбивает клинья! – сердито фыркнула Пайпер.

– Кто-нибудь мне объяснит, что происходит? – подала голос Опал. – Я тоже хочу посплетничать про мужчин. Сто лет этим не занималась.

– Да какие там сплетни... – успокоила ее Ханна. – Просто у меня есть друг – мужчина, который... э-э... увлекается женским полом. Часто увлекается. Но мы давно договорились, что ко мне его хобби отношения иметь не будет.

– Ты ей еще расскажи про альбом группы «Флитвуд Мак»²³, – съязвила Пайпер, похлопав сестру по колену. – Давай, не стесняйся.

Ханна выдохнула, подняв голову к потолку в попытке скрыть смущение при воспоминании о тех мыслях, что внушала ей пластинка, и обстоятельствах, при которых ее получила.

– А что тут особенного?

Маленькая лгунья...

– Прошлым летом мы съездили в Сиэтл. Вчетвером: я, Фокс, Пайпер и Брендан. На какое-то время мы там разделились, и Фокс отвел меня на слет любителей грампластинок. Альбом «Флитвуд Мак» – «Слухи»²⁴ – сразу меня зацепил.

Ее рассказ звучал довольно обыденно, хотя на самом деле все было совсем не так.

– Цена кусалась, а мы с Пайпс тогда были на мели, так что купить его я не могла...

– А в тот день, когда Ханна улетала домой, пластинка возьми и появись. Лежала на моем крыльчке. Фокс вернулся в Сиэтл и приобрел.

Опал изумленно вздохнула.

– Бог ты мой, как романтично!

– Нет, девочки, вы все неправильно понимаете. Никакой романтики, просто добрый поступок.

Пайпер и Опал обменялись понимающими взглядами.

В глубине души Ханна их не винила. Она и сама не могла расценивать тот поступок Фокса как стопроцентно дружеский. Дома она поставила пластинку на почетное место – на полку стеллажа, где хранились другие диски и пластинки, но лицом к комнате. Каждый раз, проходя мимо, Ханна вспоминала ту минуту на слете, когда ахнула при виде конверта «Флитвуд Мак» и тоскливо провела по нему пальцем. Снова ощущала тепло руки Фокса, обнявшего ее за талию, слышала тяжелый стук его сердца... Впервые она взяла кого-то с собой в свой музыкальный мир, куда обычно погружалась в одиночестве.

– Подумай, Пайпс, – продолжила Ханна. – Если бы Фокс был мной увлечен, зачем ему ждать дня моего отъезда? Почему не вручил подарок сразу?

– В ее словах есть резон.

– Спасибо, Опал. Итак, дело закрыто!

Пайпер потеребила кончики идеально завитых волос, видимо, признав свое поражение.

– Ладно. Как там Лос-Анджелес? А она – скучает по мне?

– Еще как! Знаешь, когда тебя нет, дом кажется больше, чем на самом деле. Намного больше...

Их мать, Морин, покинула Уэстпорт два десятка лет назад, находясь в глубоком трауре после смерти мужа, и переехала в Лос-Анджелес. Первое время она работала швеей на киностудии, там же встретила будущего супруга, продюсера, и вышла за него замуж. Для девочек все решилось за один-единственный день. Раз – и они втроем переехали из крошечной квартирки в шикарный дом в Бель-Эйр; Ханна жила там до сих пор.

Пока Пайпер не съехала, просторный особняк казался уютным. С тех пор как сестра переселилась в Уэстпорт, Ханна ощущала себя в доме отчима гостьей, чувствовала себя чужой в огромном дворце. Стала замечать, что у отчима с матерью своя жизнь, за которой она наблюдала словно со стороны, вместо того чтобы наслаждаться собственным счастьем.

– Подумываю снять себе отдельное жилье, – вырвалось у Ханны. – Есть разные идеи.

²³ Fleetwood Mac – британо-американская рок-группа.

²⁴ Fleetwood Mac – альбом «Rumours».

Пайпер посмотрела сестре прямо в глаза.

– Например?

Разговор в основном вертелся вокруг Ханны, и это ее смущало. Необходимости вовлекать кого-то в свои дела не было никакой – она вполне самостоятельный человек. К примеру, взяла и организовала поездку в Уэстпорт, потому что почувствовала себя одинокой, поняла, что ей чего-то не хватает.

– Ладно, забудь, – махнула она рукой. – Как там родители Брендана?

– Пытается сменить тему! – предостерегла Пайпер бабушка.

– Точно, давай-ка не увиливай! – Сестра ткнула в сторону Ханны пальцем с алым ноготком. – Решила съехать из Бель-Эйр?

– Наверное, уже пора, – пожала плечами Ханна. – Пришло время взрослеть, а то я застряла где-то на полпути. – Вспомнив о Бринли, она добавила: – Никто и думать не станет о карьере девушки, живущей с родителями. Во всяком случае, точно будут недооценивать. Хочешь брать на себя ответственность взрослого человека – будь добра соответствовать. Во всяком случае, сперва надо внушить себе, что ты уже выросла из детских штанишек.

– Ханнс, я более ответственного человека, чем ты, просто не знаю, – сказала Пайпер. – Твое увлечение Сергеем имеет какое-то отношение к этим планам?

– Так тут еще и не один мужчина? – вздохнула Опал, по очереди окинув взглядом внучек. – Господи, где мои двадцать лет...

– Сергей – режиссер и мой босс, только и всего. На этом фронте никаких изменений, – растолковала ей Ханна. – Карьера и любовь – разные вещи, хотя врать не буду: мне действительно хочется, чтобы Сергей видел во мне женщину, а не просто одетую кое-как личную ассистентку.

В голове зазвучал голос Фокса: *Между прочим, он ревнует.*

Все четыре дня с момента приезда в Уэстпорт Ханна была ужасно занята: устраивала актеров и съемочную группу в арендованном жилье, распаковывала аппаратуру, встречалась с местными бизнесменами... Тем не менее не настолько занята, чтобы не вспоминать о Сергее. Уж на съемочной площадке она его видела то и дело. В Уэстпорте темперамент режиссера бил через край, привлекая к нему всеобщее внимание. Ревновал, значит? Наверное, уже забыл о той сценке у автобуса – во всяком случае, с Ханной он общался с вежливым безразличием.

Хриплый голос Фокса продолжил: *Уж поверь, если Сергей – парень стоящий, то его заставит ревновать даже рассказ о том, как я обработал тебе ранку.*

Почему она постоянно возвращается мыслями к этому рыбаку, а не к Сергею? Ханна часто прокручивала в уме тот разговор на кухне – о репутации Фокса, о том, что он не хочет сплетен об их отношениях, поскольку разговоры могут повредить Ханне. Неужели сам верил в этот бред?

– Ну что ж, – перебила ее размышления Пайпер. – Я ведь тоже не так давно выросла из детских штанишек и точно могу сказать, что это процесс волнительный, но полезный. Куда деваться – и еду нужно готовить, и джинсы носить приходится. – Она сделала вид, что уронила слезу, и Ханна хихикнула. – Без тебя я повзрослеть не смогла бы. Именно ты заставила меня задуматься о возможностях, которые мне и в голову не приходили. Поэтому и не сомневаюсь: ты способна на многое. Шишка на голове тебя остановить не должна, образ чумазой ассистентки – тоже. Моя сестра – человек надежный и творческий, и унижать себя не позволит. Не получишь шанса на этой киностудии – получишь на другой, черт возьми. Извини, что я выражаюсь, Опал, – мило улыбнулась Пайпер. – Просто хочу, чтобы до Ханны дошло.

– Я – мать рыбака, дорогая, ругательства – часть нашего лексикона.

На этот раз Пайпер выступила для сестры в роли статистки, оттеняющей звезду, и Ханна оценила ее отношение. Наверное, смена ролей и заставила ее обратиться к Пайпер с необычной просьбой:

– Можешь сегодня одолжить мне кое-что из одежды? Хочу вечером выйти из образа. – Она просунула палец в дырку в рукаве толстовки. – У нас намечается вечеринка в одном из арендованных домов.

Пайпер положила руку ей на локоть.

– Ты хочешь, чтобы я тебя придела?

– На сегодняшний вечер. Мне потребуется полная уверенность.

– Бог ты мой, – едва не прослезилась от радости Пайпер. – У меня точно есть подходящее платье!

– Только не слишком яркое...

– Тихо, молчи. Доверься мне.

Ханна подавила улыбку и примолкла. Наверное, в ней заговорило тщеславие – уж очень хотелось привлечь на вечеринке внимание Сергея. Вдруг наряд в стиле Пайпер даст ей шанс? Если она намерена продвинуться по карьерной лестнице, следует заставить коллег воспринимать ее серьезно. Вроде бы просто и ясно. В Голливуде встречают по одежке, а уж правильно это или нет... Блесни – и тебя выслушают; твоим словам будут придавать значение. Никому и в голову не придет попросить Пайпер или Бринли подержать трубочку в кофе или помешать его против часовой стрелки, а не наоборот?

Посмотрим, что ты теперь скажешь, Кристиан...

Никто ведь не ждет, что Бринли будет работать на износ, если ей не платить по заслугам? Ханна довольно долго пребывала в уверенности, что дело не в размере оклада. Какого черта? Они с родителями жили в Бель-Эйр, имели во дворе бассейн не хуже тех, в которых соревнуются олимпийцы, и круглосуточную прислугу. Вновь завоевав расположение отчима, она могла бы рассчитывать на дополнительное подспорье, если не хватало заработной платы, однако собственный скромный заработок стал вопросом принципиальным. Вряд ли съемочная группа получила бы столь идеальную натуру без их с Лэтрис неустанного труда. Другое дело, что Лэтрис точно платили столько, сколько она стоила.

Попытка добиться успеха с помощью эффектной одежды представлялась Ханне задачей не более сложной, чем те, которые она решала в последнее время, и овчинка выделки точно стоила.

– Все ваши разговоры о саундтреках и альбомах «Флитвуд Мак» мне кое о чем напомнили, – заявила Опал, прервав размышления Ханна. – Девочки, сейчас я вам кое-что покажу.

Бабушка встала и решительным шагом прошла в другой конец гостиной, где вытащила из книжной полки тонкую синюю папку. Ханна не сомневалась, что ее содержимое имеет отношение к покойному отцу, и, разумеется, пала духом. Наступила традиционная вторая часть встречи с бабушкой, которой Ханна всегда опасалась: Опал и Пайпер сейчас прослезятся, припомнив очередной эпизод из папиной биографии, а она будет сидеть дура душой, пытаясь подстроиться под их настроение.

– Эти бумаги принес мне один из членов старой судовой команды Генри, когда мы с девочками сидели в баре «Наповал».

В голосе Опал звучала гордость: она тяжело переживала смерть сына и довольно долго жила отшельницей – фактически до того дня, когда в ее жизни появилась Пайпер, которая заставила бабушку сделать современную прическу и приобрести модную одежду. Только после знакомства со старшей внучкой Опал вновь вышла в свет. Ханна надеялась, что и ее плейлисты помогли бабушке обрести новую жизнь.

– Это написал ваш папа, – сказала Опал, откинув обложку.

Сестры склонились над папкой и, прищурившись, начали разбирать мелкий почерк отца, покрывавший несколько пожелтевших, испещренных пятнами страничек.

– Это письма? – спросила Пайпер.

– Не письма. Песни, – ответила бабушка, проведя пальцем по неровным строчкам. – Матросские песни, если на то пошло. Он напевал их, когда приходил из моря. Я понятия не имела, что он записывал тексты.

Ханна с неохотой рассматривала отцовские каракули. Она уже не надеялась, что старая фотография или вещь, принадлежавшая отцу, сможет пробудить в ней хотя бы тень интереса.

– Он хорошо пел?

– Голос у него был глубокий, сильный. Богатый голос. И смех такой же – будто проникал тебе прямо в сердце.

Взволнованно вздохнув, Пайпер пролистала папку.

– Ханна, ты должна взять ее с собой.

– Я? – Она испытала невольное отторжение, однако смягчила тон, решив, что не стоит обижать бабушку. – Почему я?

– Это же песни, Ханна, – в недоумении пожала плечами Пайпер. – Кто у нас увлекается песнями?

– Полагаю, именно от Генри ты и унаследовала любовь к музыке, – поддержала бабушка, положив мягкую руку на бедро Ханны.

Черт, почему ей не хочется с этим соглашаться...

Что с ней не так, в конце-то концов?

Ханна уже открыла рот, собираясь отказаться...

Нет, любовь к музыке мне ни от кого не досталась. Музыка – мой мир и только мой. Случайное совпадение, вот и все.

...и сама не поняла, почему кивнула.

– Конечно. Возьму на пару дней, посмотрю.

– Отлично! – заулыбалась Опал.

Ханна забрала папку у сестры, ощутив знакомое желание перевести разговор с воспоминаний об отце на другую тему.

– Так, Пайпс. Сколько можно интриговать? Давай рассказывай – как там родители Брендана? Приехали, в конце концов, твои будущие родственники или нет?

Сестра уселась поглубже в своем кресле и закинула ногу на ногу, сверкнув ногтями с великолепным педикюром.

– М-м-м... Ну, я говорила, что на этой неделе отвезла их в Сиэтл – Брендан ведь ушел в море. Распланировала поездку до последней секунды...

– И что? – подначила ее бабушка.

– Ну что... Сначала расписала всю поездку, а потом уж осознала, что весь поход сводится к шопингу. – Пайпер перешла на драматический шепот. – Оказывается, мать Брендана ненавидит шопинг...

Ханна с бабушкой расхохотались.

– Покажите мне женщину, которая не любит прошвырнуться по магазинам, – захныкала Пайпер.

Ханна подняла руку, и сестра раздраженно по ней шлепнула.

– Слава богу, что сегодня приедет Брендан! Я уже не знаю, как их развлечь. Пятый день бесцельных прогулок...

Сердце Ханны тоже трепетало от ожидания. Нет, разумеется, возвращение Фокса тут совершенно ни при чем. Обычное дело: приезжает старый друг, и ей уже не придется в одиночестве коротать часы в его странной пустой квартире.

Пайпер бросила умоляющий взгляд на сестру с бабушкой.

– Посоветуйте что-нибудь!

Ханна на секунду задумалась, входя в роль актрисы второго плана.

– Попроси будущую свекровь научить тебя готовить любимое блюдо Брендана, которое ему нравилось в детстве. Ручаюсь, она тут же ощутит, что может принести тебе какую-то пользу, а тебе-то не повредит. Пригодится, когда будешь готовиться к дням рождения и прочим праздникам. Что скажешь?

– Гениально! – воскликнула Пайпер, обняла Ханну за шею и под смех Опал повалила ее на диван. – Теперь точно будет чем ее занять! Что бы я без тебя делала, Ханнс...

Ханна уткнулась носом сестре в плечо и вдохнула ее запах, наслаждаясь близостью родного человека. В голове заиграла песенка Синди Лопер²⁵ «Раз за разом»²⁶. Уходить расхотелось – так здорово было сидеть в этой квартире вместе с бабушкой и сестрой... Да, она снова исполняла роль помощницы – а что в этом плохого? Ханне было комфортно в этой роли, однако именно поэтому ей и пришлось так долго прозябать в статистках. Сегодня все изменится. Сегодня дирижировать оркестром будет она.

²⁵ Американская поп-певица, автор песен и актриса, обладательница премий «Грэмми», «Тони» и «Эмми».

²⁶ Cyndi Lauper – Time After Time.

Глава 6

Ханна брела по тротуару, держа в руке бутылку вина. Тащилась как черепаха – идти на трехдюймовых каблуках было непривычно, но еще больше стесняло движения платье. Она только покачала головой, когда Пайпер расстегнула матерчатый чехол. Красное? Реально? Ее личный гардероб отвечал требованиям удобства и функциональности. Цвета исключительно серые, синие, черные и белые – что ни надень, все будет сочетаться. Из красных вещей имелись лишь бейсболка да кеды. Так, яркий мазок в наряде.

Надев платье, Ханна словно вернулась в девяностые, окунулась в дух старого, милого ее сердцу гранджа. В таком красном мини появлялась на вечеринках в долине Сан-Фернандо Шер Горовиц, героиня «Бестолковых»²⁷. Пайпер сказала, что сравнение меткое. Потом они занялись прической под непрерывное бормотание Ханны о том, что она, дескать, в полном шоке.

В большинстве профессиональных сообществ подобное платье посчитали бы совершенно неподходящим, однако в индустрии развлечений царили особые нравы. В конце любой вечеринки запросто можно было застать в коридорах целующиеся всасос парочки. Да что там в коридорах – у всех на виду. Не обходилось без наркотиков и тем более без алкоголя. На следующее утро все как ни в чем ни бывало впрягались в работу, и жизнь съемочной группы шла своим чередом. Разумеется, слухи и сплетни были неизбежны, однако любые эскапады в нерабочее время делали тебя полноправным членом команды, а отнюдь не изгоем.

Приближаясь к месту вечеринки, Ханна издалека заметила тени операторов и актеров, мелькавшие в тускло освещенных окнах. Гроыхала музыка, раздавались взрывы смеха. Ханна отдавала себе отчет, что вечеринки с участием звезд шоу-бизнеса, даже самые незначительные, умиротворенностью не отличаются, потому и арендовала место почти на окраине городка – во избежание жалоб. Похоже, поступила правильно: на лужайке перед домом уже кто-то отключился, хотя не было еще и десяти вечера.

Тихо присвистнув, Ханна переступила через стажера и вскарабкалась на крыльцо. Кто бы мог подумать, что она будет чувствовать себя первой модницей в великолепных туфлях с маленькими блестящими бантиками? Стучаться не стала – все равно никто не услышал бы. Свою зажигательную речь она отрепетировала дома, перед зеркалом в ванной комнате, в которой пахло мятой и еще чем-то интересным. Похоже, эфирным маслом с добавлением имбиря.

Хм... Фокс пользуется эфирными маслами?

Ханне невольно захотелось пробраться в спальню хозяина дома и вдохнуть запах прямо из флакона.

Нетерпеливо щелкнув языком, она вошла в прихожую, подавив желание с ходу разыскать человека, отвечающего за музыкальное сопровождение вечеринки. Если она последует своему инстинкту, так и просидит весь вечер в углу, выбирая очередную подходящую к моменту композицию. Например, обязательно включит «Бон Айвер»²⁸, чтобы успокоить расшатавшиеся нервы съемочной группы после сумасшедшей недели. Нет уж, сегодня у нее была другая задача.

Смирившись с тем, что на вечеринке будет господствовать атмосфера техно, Ханна сняла пальто. Кинула его на ближайшее кресло, махнула рукой парочке звукорежиссеров и прошла по коридору в гостиную, где собралась вся команда.

Едва она переступила порог, как музыка стихла. Не исключено, что ей просто показалось, потому что на нее уставились все собравшиеся. Все без исключения. Если такова доля ведущей актрисы, то лучше податься в статистики!

²⁷ Американская комедия 1995 года, основанная на романе Джейн Остин «Эмма».

²⁸ Bon Iver – американский инди-фолк-коллектив из Фол-Крик, Висконсин.

Но роль девушки из массовки ее больше не устраивала. Побольше уверенности. Приступим к плану.

– Я что же, единственная, кто получил извещение о дресс-коде? – Ханна в притворной растерянности покачала головой, бросив взгляд на джинсы и футболки, в которых красовались примеры и стилисты. – Как печально...

Коллеги встретили ее слова дружным смехом и вернулись к своим напиткам и разговорам. Ханна облегченно выдохнула. Не помешает для храбрости немного выпить.

Заметив в углу барную тележку с алкоголем и сиропами для коктейлей, она двинулась вперед. Главное, не переборщить. Ханна до сих пор с дрожью вспоминала их с Пайпер прошлогоднюю попойку на местной винодельне.

– Привет! – скушающим тоном приветствовал ее Кристиан. – Что выпьешь? Может, яду? Поджав губы, Ханна присмотрелась к батарее бутылок.

– Что бы мне такого выпить, чтобы почувствовать наконец твою индивидуальность?

Многозначительно глянув на ее платье, Кристиан одобрительно фыркнул.

– Что это ты пытаешься изобразить?

– Ты бы сам что-нибудь изобразил. С утра шестнадцать дублей сделали, чтобы снять четыре строчки диалога.

– Совершенство – не урок, который отвечаешь с ходу. – Он нетерпеливо хмыкнул и схватил красный бокал для коктейля. – Так что ты пьешь, личный ассистент? Давай смешаю.

У Ханны отвалилась челюсть.

– Ты? Ты смешаешь мне коктейль?

– Расслабься! – Плеснув в бокал водки, Кристиан окинул ее беглым взглядом. – Слушай, а платьице-то тебя неплохо облегает.

– С такими бедрами, как у меня, ты в нем тоже отлично смотрелся бы.

Кристиан добавил грейпфрутового сока и льда и чуть не насильно сунул Ханне напиток.

– Ненавижу себя за то, что ты мне нравишься.

– А мне нравится, что я тебя ненавижу.

Оба заулыбались.

– Ханна!

К ним приближались Сергей, Бринли и несколько молодых талантов, в том числе Максин и актер, играющий ее лучшего друга. Сергей, похоже, потерял дар речи, даже забыл, что держит в руке фужер с напитком.

– Классный наряд, – пробормотал он, уставившись куда-то в район ее короткого подола. – Понял, что это ты, только когда услышал вашу с Кристианом пикировку.

– Ну, когда она рядом, у меня на лице гримаса ужаса, – вяло пошутил Кристиан, слегка толкнув Ханну в бок.

– Шикарно выглядишь, – поддержала Сергея Бринли, не отрываясь от смартфона.

– Спасибо...

Почувствовав себя в центре внимания, Ханна испытала непреодолимую потребность сделать глоток коктейля. Водки Кристиан плеснул щедро, и жидкий огонь опалил ее горло.

Наверное, спиртное успокоило Ханну, тем более что вечернее платье давало ей уверенность в собственных силах. Возможно, сказались и ободряющие слова Пайпер. Словом, Ханна заговорила, понимая: если не сейчас, то никогда.

– Бринли! – выпалила она, придерживая руку с бокалом, чтобы кубики льда не стучали о стенки. – Хотела спросить: не возражаете, если я попытаюсь помочь вам с музыкой к фильму? Конечно, вы и сами прекрасно справляетесь, – быстро добавила она. – Просто хотелось бы у вас поучиться, понаблюдать за процессом...

Наступила томительная пауза.

Нет ничего необычного в том, что кто-то использует неформальную обстановку для продвижения по карьерной лестнице. Но чтобы личный ассистент осмелился обратиться с подобной просьбой к коллеге, стоящему неизмеримо выше в иерархии, да еще в такой компании... Наверное, следовало повременить или пообщаться с Сергеем и Бринли без свидетелей, однако Ханна надеялась, что Бринли отнесется к ее вопросу благосклонно: все же задан он не в официальном порядке, а как бы между прочим.

– М-м-м... – Музыкальный директор моргнула, с неожиданно вспыхнувшим интересом разглядывая просительницу. – Вы планируете в дальнейшем связать свою карьеру с музыкальным сопровождением?

– Так далеко я не заглядываю, – с облегчением выдохнула Ханна. – Пока просто хотелось бы побольше узнать об этой стороне кинематографа. Вдруг это и вправду мое будущее?

Бринли покачалась на каблучках и пожала плечами, снова уткнувшись в экран телефона.

– Если хотите понаблюдать – без проблем. Разрешит ли вам Сергей уделять некоторое время для обучения?

До Ханны дошло, что режиссер с самого начала разговора не промолвил ни слова. Стоял, хмурился. Посматривал на свою ассистентку. Услышав вопрос Бринли, вздрогнул, словно сам понял, что ведет себя не совсем обычно.

– Ты для меня жизненно важна, Ханна. Сама знаешь.

Ханна стремительно покраснела. *Ты для меня жизненно важна...* Впору приложить лед к пылающим щекам.

Снова повисло молчание. Сергей потерял рукав черной водолазки.

– Но если обучение не пойдет во вред функциям ассистента, возражать не буду.

Ханну охватил жар; сердце затрепетало от затаенной гордости. Мысли смешались, от шока она едва не выронила бокал – и все же изобразила благодарную улыбку, кивнув Сергею и Бринли.

– А кто будет носить мне кофе в перерывах между дублями? – капризно осведомился Кристиан.

Маленькая компания дружно расхохоталась, и напряжение наконец спало. Разговор переключился на воскресную повестку. Вся команда ждала хорошей погоды, которая требовалась для сценки поцелуя между Кристианом и Максин. Снимать планировали в гавани, и синоптики обещали им несколько солнечных дней.

Сергей стал обрисовывать свое видение сцены, которую планировал снять широкими крупными мазками, а Ханна погрузилась в мысли, пытаясь подобрать для завтрашнего кадра соответствующую композицию. Как ни странно, пролистав свой внутренний каталог, подходящей мелодии не нашла.

Ни одной идеи. Удивительно...

Неужели наконец представившийся шанс лишил ее чутья? Вдруг она забыла, как создавать звуком нужную атмосферу? Ведь это умение было с ней всегда, с тех пор, когда Ханна только научилась включать проигрыватель.

Она настолько встревожилась, что не заметила, как Кристиан вновь наполнил ее бокал – причем уже во второй раз. Ритм электронной мелодии бился в такт с ее сердцем, и Ханна ощутила непреодолимое желание танцевать. Да, хватит пить, пора на танцпол! Мысль дельная, однако немного запоздавшая. Спиртное горячило кровь, и Ханна утратила контроль над своими поступками. Болтала со всеми подряд на любые темы, какие только приходили в голову, – от забега быков в Памплоне до утверждения, что уши растут всю жизнь – каждая из которых представлялась ей исключительно интересной. Во всяком случае, все смеялись.

Потом одна из актрис все же вытащила ее на импровизированный танцпол. Ханна закрыла глаза, сбросила туфли и отдалась музыке.

Во время танца у нее закололо в затылке, и, открыв глаза, Ханна заметила, что с другого конца комнаты за ней наблюдает Сергей. Впрочем, его отвлек подошедший с каким-то вопросом Кристиан. Ханна неосмотрительно выпила еще бокал коктейля, предложенный одним из примеров, и снова пошла танцевать.

Прошло несколько минут, и атмосфера в комнате вдруг изменилась – словно стало светлее. Ханна обернулась. Все смотрели в направлении входной двери, где стоял, прислонившись к косяку, Фокс. Наблюдал за ней. Улыбался.

– Матерь Божья... – прошептала Ханна, не отрывая взгляд от ловца крабов.

Собравшиеся замерли, наступила тишина. Типичная реакция на появление Фокса... Как будто акула величаво заплывла в середину косяка мелкой рыбешки. Фокс только вернулся из моря, и его усталое загорелое лицо было обветрено и пропитано солью. Уверенный в себе, дерзкий и до невозможности сексапильный... складывалось впечатление, что он возвышается над головами участников вечеринки.

– Это тот самый парень, – пробормотала одна из девушек рядом с Ханной, – которого мы видели у автобуса.

– Боже, просто картинка из порножурнала!

– Хочу себе такого...

– Иди к черту, я его уже заняла!

У Фокса дернулась щека – видимо, он услышал разговор и все же смотрел только на Ханну. Она ощутила прилив ярости. «Картинка из порножурнала»? «Я его заняла»? Да как они смеют надеяться соблазнить ее друга?

Или это совсем несложно?

А если одна из этих сучек ему приглянется?

И что? Ей-то какое дело?

Фокс прислушивался к шепоту, гулявшему по залу, и его улыбка померкла. Ханна уже не в первый раз за последние четыре дня вспомнила его предостережение:

Ты не должна пострадать от моей репутации...

Он двинулся было к Ханне и замер на полушаге. Усомнился, стоит ли подходить? Побоялся взглядов?

Ханна, не раздумывая, поставила бокал с напитком на подоконник и решительно направилась к Фоксу. Вероятно, храбрости ей придал бродивший в крови алкоголь, и все же в первую очередь вперед ее толкало негодование. Эти девчонки его даже не знают! До них и слухи-то о нем не успели дойти за эти несколько дней!

У нее при первых встречах с Фоксом тоже сложились кое-какие впечатления. Она восприняла его как красавчика-компаньона, отпетого бабника. Потом, когда они переписывались, не раз вроде как в шутку спрашивала: один ли он сейчас? Мол, вдруг Фокс сейчас с девушкой...

Теперь Ханна ощутила внезапное желание попросить у него прощения. Никто не посмеет при ней давать Фоксу оценки; Ханна не допустит, чтобы он стеснялся подойти к ней на вечеринке. Стоит посреди зала под прицелом жадных глаз... Надо подставить ему плечо.

Надо его успокоить.

Ладно – может, она и ревновала. Кто-то пытается его застолбить!.. Ханна отбросила ненужные мысли и облизала губы.

Она была уже футах в пяти от Фокса, и тот, догадавшись о ее намерениях, изменился в лице. Его неуверенность мигом исчезла, синие глаза потемнели, метнули молнию, заросший щетиной подбородок напрягся. Готов ко всему... Мужчина, который привык, что его желают, и знает, как с этим быть.

Ханна поднялась на цыпочки, Фокс прошептал ее имя, и они слились в поцелуе – прямо в центре танцпола. Ее ошеломил голод, исходивший от твердых губ мужчины. Фокс развернул

ее, прижал спиной к притолоке, жадно приник к ее рту и со сдавленным рычанием продолжил поцелуй.

Мысли Ханны спутались, тело охватил жар, руки бессильно повисли вдоль тела.
Ева в Эдеме только что вкусила запретный плод.

Глава 7

Это была огромная ошибка.

Ужасная ошибка...

К сожалению, прервать поцелуй он уже не мог, нечего и пытаться.

Во-первых, ему вообще не следовало сюда приходить. Вернувшись из плавания, он зашел к себе. Рассчитывал застать Ханну дома, однако нашел лишь записку, сообщавшую, что она на вечеринке. В квартире пахло жаркими летними ароматами; на двери гостевой спальни висел матерчатый чехол от одежды. Интересно, что за наряд там был, который пришлось так аккуратно упаковывать?

Фокс хотел принять душ и выпить банку пива, однако почему-то выскочил на улицу. Ханна явно оделась для вечеринки; он без труда вычислит, где они веселятся – найти дом, битком набитый чужаками, в маленьком городке не представляло ни малейших сложностей. Достаточно у первого попавшегося пьяненького незнакомца спросить, откуда тот чапает. Нужно просто проверить, как там Ханна, убедиться, что она доберется до дома в целости и сохранности. Разве он не обещал Брендану за ней присматривать?

Ему понравилось маленькое красное платье. Он его возненавидел всеми фибрами души.

Это платье Ханна надела не для него. Она и целовала-то его сейчас – не для него.

До того как он ушел в море, Ханна размышляла, как заставить своего режиссера ревновать. Прикидывала, что тот подумает, заподозрив, что они с Фоксом больше чем друзья...

Сукина сына он заметил сразу, как только переступил порог, – Сергей стоял футах в двадцати от божественно танцующей Ханны, а теперь наблюдал за их поцелуем. Она не вняла предупреждению Фокса о риске для ее репутации, и вот...

О, черт!

Остановиться не получится. Даже под угрозой расстрела. Фокс не мог скрыть наслаждения.

Господи Иисусе, она просто невероятна на вкус... Истинная женщина, с которой ты становишься самим собой.

Он сошел с борта «Деллы Рэй» несколько часов назад, однако землю по-настоящему ощутил под ногами только сейчас.

Не сделал ли он ей больно, прижав к притолоке? Зачем засунул язык так глубоко ей в рот? На Фокса обрушилась доселе неизведанная буря чувств – и ревность, и волнение, и тысяча других непонятных эмоций. Забыв обо всем, он приподнял пальцем ее подбородок и протолкнул язык еще дальше.

Господи...

Она – не временная фигура в моей жизни, понимаешь? Так что держи свои лапы при себе...

Голос Брендана, пробившийся сквозь туман в голове, заставил Фокса глянуть на Ханну сквозь щелочки век. Глаза девушки были закрыты, и он провел пальцем по ее шее, ощутив зарождающийся в горле стон. Ради этого стоит жить. Наверное, можно было бы пойти и дальше: увести ее с вечеринки, уложить в постель и заставить содрогаться в бесчисленных оргазмах. Соблазнить женщину? Какие проблемы!

Ну да... Еще немного, и она проведет ночь, отдавшись его ласкам. Действительно ли Ханна готова к такому сценарию? Нет. Она сходит с ума по другому мужчине. Они могли создать у режиссера впечатление, что между ними есть любовная связь, но превратить обман в реальность и переспать с Фоксом Ханна вряд ли захочет – ведь на самом деле она желает Сергея. Да и не в ее это стиле. Ханна слишком верна, слишком принципиальна, и в этих ее

качествах Фокс усомниться не мог, хотя сейчас девушку словно охватил приступ безумия. И не важно, что ее язык у него во рту, что у него эрекция, что Ханна расстегивает его рубашку.

Есть красная черта, тут Брендан прав.

Все романы Фокса были короткими – если не сказать больше. Таковы его правила, а с ними вряд ли можно рассчитывать на долгие отношения. Женщины, с которыми он встречался, никогда не приводили его к себе домой – знакомиться с родителями. Фокс всю жизнь оставался второстепенным персонажем, ему всю жизнь твердили, что он пойдет по дорожке отца, и Фокс походил на него не только внешне, тут сомнений не оставалось никаких. Пробудить ревность режиссера – задача как раз по плечу.

Да. Притворный флирт, стратегическая хитрость и ничего более. Дружеская взаимовыручка. К сожалению, Фокс достаточно знал женщин, чтобы понять: наслаждение, которое сейчас испытывает Ханна, – отнюдь не притворное. Ее страстные вздохи предназначены только для ушей Фокса. Надо вовремя остановиться и не дойти до постели; и это зависит только от него.

Сделав над собой неимоверное усилие, Фокс прервал поцелуй и прижался лбом к голове Ханны. Оба тяжело дышали.

– Все, Веснушка. По-моему, мы его убедили.

– Что? Кого? – Словно сквозь дымку глянула на него Ханна.

Похоже, первый раз в жизни сердце Фокса сбилось с размеренного ритма. Раньше такое случалось лишь в море. Неужели Ханна целовала его... а не кого-то другого? Он вспомнил, как девушка остановилась посреди танцпола, а затем направилась к нему, словно ее тянуло магнитом. То есть он все понимает неправильно, и дело вовсе не в том, чтобы заставить ревновать режиссера?

– Ханна, я... я думал, ты пытаешься показать Сергею, чего он себя лишает?

Она недоуменно моргнула и, покачав головой, тихо пробормотала:

– О... А, ну да. И-извини.

Почему Ханна на него не смотрит?

– Спасибо, ты был... убедителен.

Она искоса глянула в сторону Сергея – наблюдает? – и у Фокса вдруг отчего-то закололо сердце.

Да, режиссер не сводил с них глаз. Отлично, стало быть, план начал работать.

Вот только откуда нестерпимое желание засадить кулаком в стену?

Ханна шевельнулась. Фокс осознал, что до сих пор прижимает ее к притолоке, и тут же отстранился, испугавшись, что девушка почувствует его эрекцию.

Она обхватила ладонями шею, словно пытаясь скрыть выступившие на коже багровые пятна.

– Как ты узнал, что я здесь?

– Высматривал пьяных, шел по их следу.

Ханна ведь тоже сжимала в руке бокал с коктейлем, когда он заглянул в зал...

– Фокс, только не думай, что я набралась по уши, потому и позволила тебе... Немного выпила, чтобы танцевалось веселее. И все-таки я тебя поцеловала, помнишь? – прыснула она.

– Такое забудешь... – проворчал Фокс, невольно рассматривая ее опухшие губы. – Хочешь еще немного побыть здесь?

Расплывшись в улыбке, Ханна покачала головой и шепнула:

– Я это сделала – спросила, могу ли помогать с составлением саундтрека к фильму. Они согласились! На этот раз я не упала и шишку на голове не набила.

Глупое сердце, не части...

После нескольких порций алкоголя и хороших новостей Ханна выглядела неотразимо милой и счастливой; Фокс только и думал, как бы поцеловать ее еще раз. Однако нельзя. Зада-

ние выполнено. Пять минут назад любовник – и вот снова друг. Ханну подобная трансформация, похоже, не смущала; придется последовать ее примеру и быстренько перестроиться.

– Мои поздравления, – сказал он. – Уверен, ты добьешься успеха.

– Ага... – Она слегка нахмурилась. – Наверняка добьюсь. Надеюсь, завтра утром открою глаза, и музыка вернется.

Ханна привыкла выражать свои эмоции музыкальными фрагментами, интерпретируя через них все, что с ней происходило. Фокс столкнулся с этой ее особенностью прошлым летом и за семь прошедших месяцев, в течение которых они обменивались сообщениями, узнал Ханну гораздо лучше. Стал понимать, что она имеет в виду, цитируя песни.

– Музыка? Куда же она делась?

– Понятия не имею. – Девушка опустила уголки губ. – Надеюсь, мороженое поможет.

– Забежим в магазинчик по пути домой – в холодильнике осталась только ванильная половинка.

– То есть без шоколада? – Ханна окинула взглядом комнату. – Наверное, надо попроситься. Или... – На ее лице появилось странное выражение – то ли неприязнь, то ли что-то еще. – Или я должна тебя представить этим... хм... Кое-кто тут, похоже, не возражал бы познакомиться.

Фокс не сразу понял ее намек.

– Ты о девушках, которые меня застолбили, как только я перешагнул порог? – Он знал, какие чувства вызывает у людей, и давно к этому привык. – Брось, Веснушка. Пошли есть мороженое.

Ханна то и дело покачивалась на шпильках, и Фокс встревожился: неужели и впрямь перебрала? Точно ли она желала поцелуя? Знай он, что Ханна пьяная, – не стал бы так усердствовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.